

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОРОНКОВ Дмитрий Сергеевич

Выпускная квалификационная работа

**ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Направление подготовки 41.04.04 «Политология»

Основная образовательная программа магистратуры «Этнополитические
процессы в России и мире»

Научный руководитель:

Валерий Алексеевич АЧКАСОВ

Д. полит. наук, профессор

Рецензент:

Канд. ист. наук, доцент

Антон Владимирович ВИНОКУР

Санкт-Петербург

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Теоретический и исторический генезис российской государственной национальной политики.....	9
1.1 Основы национальной политики и особенности понимания «национального» в государстве.....	9
1.2 Национальное строительство в Советском Союзе в 20-е – 80-е годы XX века.....	26
ГЛАВА 2. Новая «старая» Российская национальная политика: стратегия и результаты.....	44
2.1 Исследование российского этнофедерализма и его роли в укреплении государственности.....	44
2.2 Будущее «российской» нации и новой государственной национальной политики.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Государственная национальная политика Российской Федерации является одним из самых важных направлений деятельности органов государственной власти по целому ряду причин: исторических, экономических, территориальных, административных и культурных. Актуальность эффективной национальной политики остро возросла после начала нового этапа в истории российской государственности в 1991 году. Федеративное демократическое государство, каковым является Российская Федерация, имеет в рамках своей территории более 180 этнических групп. Мультиэтническая природа государства закреплена конституционно и институционализирована в виде особого типа административно-территориального деления страны, которое, помимо прочего, включает в себя 22 республики, 4 автономных округа и одну автономная область.

От эффективности государственной национальной политики зависит характер развития государства, его стабильность и устойчивость. Национальной политикой является, прежде всего, деятельность государства по регулированию этно-национальных процессов в обществе, согласованию и представлению интересов этнических групп, сохранению национального согласия и единства.

Непродуманная национальная политика способна раздробить общество и ослабить государство. Из-за сложной политической обстановки 1990-х годов, ухудшения социально-экономического благосостояния населения, по причине разрыва прежних производственных и экономических связей с бывшими Советскими Республиками, Российская Федерация оказалась в ситуации с целым рядом трудноразрешимых проблем. Национальная политика советских времен в этом свете представляет особый интерес для исследования, как и генезис современной национальной политики.

На фоне катастрофического ухудшения благосостояния населения, политической нестабильности и других факторов, национальная политика федерального центра в 1990е годы носила непродуманный и

оппортунистический характер. Не учитывая сложный этно-религиозный аспект, и традиционно неравномерный уровень развития разных регионов России, национальная политика и без вышеперечисленных факторов является сложной и чувствительной сферой социальных взаимодействий. Более того, очень часто спрогнозировать результаты национальной политики даже самого высокого качества вызывает затруднения, а последствия, как негативные, так и позитивные, могут проявить себя через десятилетия.

Одной из относительно старых особенностей российского, а прежде советского, государства является, как было сказано выше, мультиэтническая природа населения России (т.н. «многонациональность») и ее институционализация в виде субъектов федерации, сформированных по национально-территориальному принципу (национальные республики, автономные округа, автономная область). В научной литературе такие государства принято называть этнофедерациями. Этнофедерализм как принцип административного-территориального устройства, ставший реальностью по историческим меркам относительно недавно, появился благодаря национальной политике большевиков в 20е-30е годы прошлого века. Собственно, современное устройство России, с некоторыми изменениями, это наследие советской национальной политики, которая требует переосмысления, т.к. этнофедерализм для Российской Федерации – явление далеко не однозначное.

Одной из особенностей современной национальной политики является переосмысление характера национального строительства и повышение интереса к формированию общенациональной идентичности. Российская нация в научном и государственном дискурсе впервые появилась в 1990-е годы, но прежде пристального государственного внимания ей не уделялось. Однако, на данный момент идея формирования общероссийской идентичности является одним из ключевых аспектов государственной национальной политики и требует критического рассмотрения.

Степень научной разработанности. Государственная национальная политика является одной из самых разработанных, хорошо изученных и привлекательных тем для исследователей отечественных и зарубежных. Современная российская национальная политика изучена достаточно хорошо.

Интерес представляют работы следующих ученых: Тишков В. А. – действительный член РАН, один из ведущих российских этнологов, историков и исследователей наций и национализма;¹ Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, исследователь этнополитических процессов, феномена миграции в глобальном мире и международных отношений;² Фарукшин М. Х. – доктор философских наук, исследователь российского федерализма, национализма и этничности;³ Миллер А. И. – доктор исторических наук, профессор ЕУСПб, публицист и исследователь истории национальной политики России советского и имперского периодов;⁴ Малахов В. С. – доктор политических наук, исследователь национализма как политической идеологии, мультикультурализма и национального суверенитета;⁵ Абдулатипов Р. Г. – доктор философских наук, действительный член РАЕН, российский государственный и политический деятель специалист в области национальных отношений, культурологии и истории;⁶ Вдовин А. И. – доктор исторических наук, действительный член Академии гуманитарных наук, исследователь советской и российской национальной политики;⁷ Межуев В. М. – доктор философских наук, главный

---

¹ Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. — 650 с.

² Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография // СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2012.

³ Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // Политэкс (Политическая экспертиза), 2008, т. 4, № 2, с. 5-26

⁴ Миллер А. И. Русификации: классифицировать и понять // Abimperio. 2002. № 2. С. 133-149.

⁵ Малахов В. С. Национальное государство, национальная культура и национальный суверенитет // Вопросы философии. 2011. №9. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=388 (дата обращения 26.03.2018)

⁶ Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). – М.: Классикс Стиль, 2007. – С. 552.

⁷ Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А.И. Вдовин. — М.: Вече, 2013. — 624 с.

научный сотрудник Института философии РАН, культуролог, историк, автор ряда работ по национальному вопросу в России;¹

Зарубежный опыт исследования национальной политики, наций и этничности представляет не меньший интерес. Можно отметить труды конструктивиста Б. Андерсона – британского политолога и социолога, исследователя национализма;² Э. Геллнера – социального антрополога, теоретика и критика национализма;³ Р. Брубейкера – американского профессора социологии, исследователя этничности и национализма;⁴ Д. Хоскинга – британского русиста, советолога, специалиста по истории России 16-20 вв.;⁵ Э. Смит – британский социолог и профессор Лондонской экономики и политических наук, автор междисциплинарного направления исследования национализма - этносимволическая школа;⁶ Э. Хосбаум – британский историк, автор исследовательских работ о нациях, национализме, европейской политике;⁷

Выдвигаемая гипотеза. Современная национальная политика Российской Федерации уходит корнями в советскую и имеет с ней общие черты. Этнофедерализм, как наследство советской национальной политики, обладает конфликтным потенциалом и играет роль неоднозначного фактора в развитии современного российского государства. Конфликтный потенциал национально-территориальных образований не будет исчерпан при сохранении текущего курса национальной политики государства. Проблема же данного курса в отсутствии новейших механизмов по предотвращению роста этнонационализма и в закрепившейся неформальной практике решения конфликтов между федеральными элитами и этнократическими руководствами ряда регионов.

---

¹ Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992, № 5-6.

² Бенедикт Андерсон. Воображаемые сообщества. — М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

³ Геллнер Э. Нации и национализм. — М.: Прогресс, 1991.

⁴ Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

⁵ Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе/ Джеффри Хоскинг; пер. с английского В. Артемова. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 544 с.

⁶ Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.

⁷ Хосбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб, 1998.

Помимо этого, в проводимой национальной политике существует явное противоречие между созданием новой гражданской идентичности с сохранением локальных этнополитических особенностей. Российская нация, как политическая общность, обладающая субъектностью (т.е. возможность самостоятельно решать свою судьбу), проект труднореализуемый по целому ряду причин, начиная с политических и практических, заканчивая социокультурными.

Объект, предмет исследования. Объектом исследования выступает национальная политика Российской Федерации на современном этапе. Предметом исследования является: характер развития современных межнациональных отношений и проблемы формирования общероссийской национальной идентичности.

Методологической основой исследования является исторический, сравнительный, и системный подход по отношению к объекту изучения.

Цели и задачи исследования. Гипотеза подтвердится при достижении основной цели исследования: изучение основных проблем национальной политики Российской Федерации на современном этапе.

Для достижения цели в ходе исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Внести терминологическую ясность, представить и проанализировать основные теоретические подходы к пониманию «национального» и «этнического» в государстве;
2. Проследить историю национального государственного строительства в СССР в 20х – 80х годах XX века;
3. Выявить особенности отечественного этнофедерализма и определить его роль в деле развития российского государства;
4. Выяснить перспективы создания российской гражданской нации, проблемы, возникающие на пути ее формирования.

Практическая значимость. Успешное решение любой проблемы начинается с ее определения и осознания. Таким образом, практическая значимость исследования национальной политики России заключается в выявлении и тщательном изучении актуальных проблем на одном из важнейших направлений деятельности государства, от эффективности которого зависит его благополучие и устойчивое развитие.

Структура исследования. Исследование состоит введения, двух глав по два параграфа в каждом, заключения и списка использованной литературы. В первой главе исследования рассматриваются теоретические подходы к пониманию национальной политики государства, «национального» и «этнического» факторов; выстраивается краткая история советской национальной политики с изучением генезиса этнофедерализма и феномена советской нации. Вторая глава посвящена: анализу сущности современного российского этнофедерализма и выявлению его роли в развитии государства; феномену российской нации и прогнозированию будущего национальной политики в России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Основы национальной политики и особенности понимания «национального» в государстве

События последних двадцати лет продемонстрировали, что национальная государственная политика должна выстраиваться на научно обоснованной платформе с учетом исторических и культурных российских детерминант. Политика в сфере национальных и этнических отношений, направленная на достижение национальных интересов, на преодоление межэтнических конфликтов в мультиэтничном государстве является составной частью политики государства. Участие в выработке национальной политики принимают политические партии, организации и другие формальные объединения.¹

Субъектами национальной политики традиционно считаются нации и этнические группы. Несмотря на мнение некоторых исследователей о постепенном отмирании национального государства в глобализирующемся мире, этничность не только не исчезла из сферы межгруппового и индивидуального взаимодействия, но на протяжении последних лет демонстрирует заметный рост собственной актуальности: «этноссы стали катализаторами ряда процессов во многих сферах общественной жизни. Так, например, представители этносов выступают с требованиями предоставления экономических, политических, культурных свобод, демонстрируя нациям-государствам возросший уровень сплоченности и организованности».²

Таким образом, национальная политика при формировании нуждается в плюралистическом подходе, так как сфера межэтнических и национальных отношений в совокупности представляет интересы огромного числа групп, чьи

---

¹ Прокофьев С.А. Этнополитические конфликты в условиях развития федеративных отношений в современной России: особенности и механизмы предупреждения. Орел, 2007. – С. 123.

² Зарипов А.Я. Этнос как субъект социально- политического и культурного развития: современный аспект - Уфа, 2004. Стр. 4-5.

приоритеты и взгляды на окружающий мир неизбежно отличаются, как друг от друга, так и от самого многочисленного этноса, номинально или юридически считающимся ведущим. Многообразие этно-национального мира требует плюрализма точек зрения при выработке направлений национальной политики государства.

Важно отметить, что «национальная политика» имеет широкое толкование. В том числе, под этим понимают в принципе политику государства по регулированию и развитию в какой-либо сфере: например, «национальная политика по поддержке многодетных семей». Такие категории, как этнополитика¹, этнонациональная политика² и национальная политика³ – синонимичны и обозначают политику государства в сфере национальных и этнических отношений. Категориальный аппарат национальной политики и понимание того, что есть «нация», «этнос» и другие аспекты с ними связанные, в России являются предметом споров, разночтений, и недопонимания, вследствие чего необходимо внести терминологическую ясность в суть рассматриваемой проблемы.

Понятие «этнос» в отечественной науке трактуется весьма широко. Так, исследователь В. С. Малахов считает, что понятия «этнос» и «нация» синонимичны по значению для большинства отечественных ученых и политиков, а сама нация для них есть продукт эволюции этноса. По мнению исследователя, это стало возможным благодаря взглядам двух виднейших советских этнографов – Юлиана Бромлея и Льва Гумилева. Для Бромлея этнос – социобиологическое образование, первое звено исторической цепи. Всякая новая стадия развития человеческого сообщества понимается как новое воплощение этноса. Гумилев отошел от трактовки этноса как биосоциального организма, придя к пониманию данного феномена как исключительно

---

¹ Дробижева Л. М., Паин Э. А. Особенности этнополитических процессов и становления этнической политики в Современной России // Политические и экономические пре- образования в России и Украине / отв. ред. В. Смирнов. – М., 2003.

² Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М., 2004.

³ Жамсуев Б. Б. Национальная политика современной России. Становление, перспективы. - М., 2000.

биологического образования, которым свойственна способность накапливать, перерабатывать и тратить энергию – т.н. «пассионарность». Таким образом, считает Малахов, популярность в позднесоветское и постсоветское время идей Бромлея и Гумилева у разных групп ученых и политиков поспособствовало пониманию нации либо как еще одному воплощений этноса (по Бромлею), либо как продукту эволюции этноса (по Гумилеву).

Именно из-за такого «этноцентризма»¹, по мнению Малахова, в российском политическом сознании этнос функционирует как «когнитивная рамка», в которой любые социальные вопросы воспринимаются как вопросы этнические: например, вопрос школьного образования на языках этнических меньшинств становится вопросом национальным в отдельно взятом регионе, и имеющим второстепенное отношение к образованию. Отношения внутри социальной группы, в свою очередь, воспринимаются как отношения этносов.² Р. Г. Абдулатипов отмечает, что этнонация – это социум со своими атрибутами становления и самоутверждения как самобытной общности людей, и этнонациональная группа самоутверждается в идее и в построении собственного национального государства. Препятствовать этому, по мнению ученого, значит впадать в опасные крайности.³ С таким подходом не согласен А. Н. Савельев, отрицающий титульный федерализм и национально-территориальный принцип федеративного устройства России. По его мнению, государство должно защищать этнические меньшинства, предотвращать и разрешать межэтнические конфликты, но ресурсную поддержку национальных автономий внутри государства должны оказывать структуры, заинтересованные в существовании таких автономий. Ученый считает, что единая политическая нация это и есть

---

¹ Малахов В. С. Лекарство от этноцентризма. Ex libris НГ. Литературное приложение к "Независимой газете". 2.11.2000. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132598242.html> (дата обращения 18.05.2018)

² Малахов В.С. Настоящее и будущее «национальной политики» в России // Прогнозис: журнал о будущем. - 2006. №3 (7). Осень. – С. 148.

³ Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). – М.: Классикс Стилль, 2007. – С. 10.

государство, а титульные этносы национальных республик — это просто народонаселение, за которыми нельзя закреплять титульную территорию.¹

Само понятие «этнос» в российскую науку вошло благодаря трудам этнографа С. Широкогорова. По его мнению, этнос - это биологический организм и его задача заключается в поддержании своей жизнеспособности. Это зависит от баланса между численностью этноса и ресурсами, находящимися в его распоряжении на собственной территории.² В советское время этнос обрел дуалистическое понимание в трудах этнографов школы Ю. В. Бромлея. В узком смысле, этнос, или «этникос», - это «исторически сложившаяся на территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксируемым в самоназвании (этниме)».³ Для «Этникоса», по Бромлею, совсем не обязательным условием является государственная принадлежность, т.к. «этникос» может находиться одновременно в разных государственных образованиях. Этнос в широком смысле — «этносоциальный организм». Для него характерна единство территориальной и государственной принадлежности, как и «общность экономических связей».⁴ Этнос имеет свое ядро — компактно живущая группа представителей основной части этноса, периферию — представители этноса, отделенные от основной части соплеменников, этническую диаспору — отдельные члены этноса, живущие в анклавах на территориях иных этносов. Этнос, по мнению ученого, есть продукт доиндустриального периода. Следующей ступенью развития является нация.

Однако вопрос является ли этнос социальной или биологической общностью остается открытым для советских этнографов. Среди сторонников

---

¹ Савельев А. Н. Русофобия в России 2010 г. — М.: Традиция, 2011. — 376 с.

² Широкогород С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Академия фундаментальных исследований: этнология. Либроком, 2012. — 138 с.

³ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 10-44.

⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. Стр. 75-78.

биологического подхода можно вспомнить Пьера ван ден Берге. Этнос, по мнению ванн ден Берге, есть расширенная родственная группа. Ученый объясняет существование этнических общностей через генетическую предрасположенность человека к родственному отбору, т.е. альтруистичному поведению отдельных индивидов, когда они жертвуют собой ради спасения соплеменников.¹ Из отечественных ученых интерес представляют взгляды Л. Н. Гумилева и его теория этногенеза, согласно которой этнос – «естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения людей, существующий как системная целостность, противопоставляющая себя всем другим коллективом исходя из ощущения комплиментарности и формирующая общую для всех своих представителей этническую традицию».²

Важнейшее значение в жизни этноса имеет язык. Он маркирует «своих» и отличает «чужих». Что характерно, бывшие советские республики начали построение национального государства именно с разработки национально ориентированной языковой политики, что охватывает сферы государственного управления, образования, культуры, средств передачи информации, политики в отношении меньшинств (нап. русского). На примере трех прибалтийских республик видно, как язык является одним из гарантов национального суверенитета. Народы, утратившие свой исторический язык под давлением языка более сильной группы «испытывают мучительный опыт пребывания “между жизнью и смертью”». Они утрачивают свои сложившиеся представления о нравственности, добродетельной жизни, преемственности поколений, значимости прошлого, настоящего и будущего, заслуженного места в более важном замысле».³

Касательно вопроса этногенеза в науке уже долгие годы существует два направления – конструктивизм и примордиализм. Примордиализм восходит

---

¹ Федоров С. Е., Филюшкин А. И. История и теория наций и национализма. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2016. Стр. 28.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1997. С. 611.

³ Фишман Д. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни // Логос. 1995. №4 (49). С. 136.

своими корнями в 19 век к социологическим и антропологическим исследованиям Эмиля Дюркгейма, касающихся солидарности в группах. Одним из первых и, возможно, самых крупных исследователей примордиалистов является Э. Шилз, сформулировавший совместно с К. Гирцем свои взгляды в статье «Примордиалистские, личные, религиозные и гражданские связи».¹

Согласно примордиализму, этнические черты носят устойчивый характер, т.е. зарождаются в древности и передаются сквозь поколения в будущее по кровному наследству. Этнос возникает как результат появления связей между людьми на основе языка, территории, религии, культуры, общей исторической судьбы и памяти, представлений о морали, системе ценностей, особенностей бытовой культуры. Энтони Смит, один из сторонников эволюционно-исторического подхода в примордиальной теории, утверждает, что члены этноса разделяют между собой общие мифы о предках, имеют общую историю, культуру, ассоциируют себя с определенной территорией. Таким образом, важную роль здесь играет не только кровь и язык, а культурный код.²

Как уже было сказано, этносы - это продукт домодерновой эпохи, и с приходом модерна и наций на мировую сцену, примордиализм демонстрирует свою негибкость, так как речь уже идет не об этногенезе, а о нациестроительстве.

Иное концептуальное понимание этничности и нации представлено в теориях сторонников конструктивистского подхода. Этничность понимается как форма социальной организации культурных различий. Этническая идентичность тем отлична от других форм социальной самоидентификации, что выводит на первый план именно общую для этнической группы культуру, представление о происхождении и историю. Таким образом, этничность «конструируется» из многих элементов. «Конструирование» носит целенаправленный характер для достижения конкретной цели. Нации в понимании конструктивистов являются искусственными продуктами деятельности человеческого сознания и

---

¹ Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // British Journal of Sociology. 1957. Vol. 8, №2. P. 130-145.

² Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 267-287.

воображения.¹ Они не возникают самостоятельно, случайным образом. Именно государственные элиты создают нации, проводя националистическую политику через стандартизацию информационных коммуникаций, системы образования, средств печати и пропаганду.

Так, Р. Брубейкер считает, что «национальность (nationhood) - это не бесспорный социальный факт; она является спорным, и зачастую оспариваемым, политическим требованием». Автор приводит в пример македонцев, споры 20-30х годов прошлого века о существовании в Чехословакии единой нации, курдов, палестинцев, жителей канадской провинции Квебек. «Даже когда сам статус национальности не оспаривается, территориальные или культурные границы предполагаемой нации зачастую подвергаются сомнению».²

Эрик Хосбаум связывал появление наций с возникновением национального государства: «нации существуют не только в качестве функции территориального государств особого типа или стремления к образованию такого; они обусловлены и вполне определенным этапом экономического и технического развития». «Уравнение нация=государство=народ, несомненно, связывало нацию с определенной территорией, поскольку структура и понятие государства стали по существу территориальными».³

Соотношение категорий этнос и нация в научной литературе является предметом дискуссий. Однако представляется возможным с уверенностью выделить несколько отличий между двумя этими понятиями:

- нация – полиэтнична, т.е. может состоять из множества этносов;
- нации не обязательно иметь свой собственный уникальный язык: швейцарцы, являясь нацией, говорят на французском, итальянском, немецком языках. Немецким языком помимо немцев пользуются австрийцы. Такая же ситуация с испанским языком и странами Южной Америки, английским языком

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 41-42, 30.

² Брубейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 213.

³ Хосбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб, 1998. С. 20-33.

и всеми государствами, где английский является государственным, но они не являются частью Великобритании;

- в отличие от этноса, нация обладает своей государственностью, либо неотступно следует по пути его обретения любым возможным способом;
- для наций характерен национализм. При этом нация стремится обрести свой суверенитет и политическую субъектность, сохранять свою самобытность и развивать собственное культурное наследие.

Нация иногда рассматривается как политизированная этническая группа. Сторонник этой концепции Э. Смит выделял несколько признаков нации:

- противопоставление «свои-чужие» определяется в культурных установках;
- «своя» территория понимается как историческая родина и как неотъемлемая собственность, потеря части которой – национальная трагедия;
- исторически сложившаяся традиция выстраивания отношений с соседями с четким различием «своих» и «чужих» интересов;
- единая культура обуславливает наличие стандартизированной системы ценностей и общепринятого духа нации;
- институт гражданства играет роль механизма, консолидирующего нацию.

Последний пункт является по Смицу ключевым. По его мнению, нации в современном понимании появляются, когда сформировавшийся этнос воспринимает идею политического суверенитета.¹

Э. Геллнер, еще один авторитетный исследователь из числа сторонников конструктивистского подхода, предлагал объяснение другой важной категории - национальной идентичности. Самоидентификацию с одной определенной нацией, или же чувство сопричастности к нации, Геллнер понимал через принадлежность индивида к определенной культуре через понимание национальных идей, структуры символов и знаков, способов коммуникации.

---

¹ Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 240 p. (135-136) URL: <https://smerdaleos.files.wordpress.com/2014/08/198589879-anthony-smith-the-ethnic-origins-of-nations.pdf> (дата обращения 17.05.2018)

Индивид принадлежит к нации если он сам признает свою собственную принадлежность к ней, признает за собой права и обязанности по отношению к другим членам нации, испытывает чувство сопричастности к ее судьбе, лояльность ко всему сообществу членов нации и солидаризуется с ним по самым базовым вопросам. Взаимные признания индивидов в такого рода объединении и образует нацию. Основными принципами такого единства являются солидарность и добровольность.¹

Популярная концепция Бенедикта Андерсона гласит, что нация является прежде всего «воображаемым сообществом». «Нация – это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации, никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности... Нация воображается ограниченной, потому что даже самая крупная из них, насчитывающая, скажем, миллиард живущих людей, имеет конечные, хотя и подвижные границы, за пределами которых находятся другие нации. Ни одна нация не воображает себя соразмерной всему человечеству... Она воображается суверенной, ибо данное понятие родилось в эпоху, когда Просвещение и Революция разрушили легитимность установленного Богом иерархического династического государства... И наконец, оно воображается, как сообщество, поскольку независимо от фактического неравенства и эксплуатации, которые в каждой нации могут существовать, нация всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество».²

Помимо примордиализма и конструктивизма следует выделить инструментализм как еще одну концептуальную систему взглядов. По взглядам представители этого направления сходятся с конструктивистами в плане

---

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 35-36.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 30-32.

выделения политики этнического предпринимательства как одного из важнейших факторов конструирования этничности. Этническое предпринимательство – это механизм мобилизации этнической группы на какие-либо совместные действия под руководством лидера (этнического предпринимателя), преследующего политические цели. Примечательно, что в этом кроется отличие понимания этничности и национальности у инструменталистов: для них эти формы идентичности являются продуктом манипуляции элит и ресурсом для достижения их политических целей.

Взгляды академика В. А. Тишкова пересекается как с конструктивистами (Б. Андерсен и др.): «Мне интересен подход к нации как к дискурсивной практике в системе отношений власти и знания, как к симбиотической взаимосвязи между национализмом и организующим знание принципом историчности, которая представляет собой одну из форм властных отношений в современных государствах... Нация не является историческим субъектом; это социальные отношения власти и знания. Тем не менее, эти отношения становятся формой дискурсивного режима, при котором нация представляется как исторический субъект»;¹ так и с инструменталистами: этничность - «это средство в коллективном стремлении к материальному преимуществу на социо-политической арене, а наблюдаемая в различных формах этническая мобилизация диктуется требованиями тех или иных материальных факторов, которые определяют социальное поведение».²

В отечественной научной литературе термины «этнос» и «нация» часто употребляются как синонимичные понятия. С точки зрения большинства российских исследователей данной проблематики, «этнос» выступает главным субъектом политики, основным действующим актором.³ В свою очередь вместо понятия «нация» употребляется «народ» как оформленная государством

---

¹ Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 153.

² Тишков В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1-2. С. 4.

³ Платонов Ю. П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб, 2002. С. 11.

этнокультурная общность людей, т.е. не в гражданском понимании, как принято в Западной научной традиции. Это создает некоторые коллизии, которые можно продемонстрировать на примере Конституции Российской Федерации 1993 года, где «народ» это и согражданство, и этническая общность одновременно. И толковать формулировки основного закона можно по-разному.¹ Для окончательного понимания разницы и размежевания двух терминов уместно будет привести цитату В. М. Межуева: «Нация, в отличие от этноса... это то, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором. Этнос я не выбираю, а нацию – выбираю, могу выбрать... Нация – это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность».²

Нациестроительство – концепция, согласно которой при использовании конкретных технологий социальной инженерии является возможным создать новую нацию или ускорить развитие уже созданной. Такая теория противопоставляется примордиалистскому взгляду на природу наций, который представляет свойства наций как врожденные, обусловленные социальными или культурными факторами. Таким образом, латентные черты нации, присущие всем народам, раскрываются и проявляются при конкретных обстоятельствах (национально-освободительное движение или война за независимость, например). Конструктивизм противопоставляет этому идею о построении нации, как здания: с планом, моделью, основанием, целью. Такое «построение» возможно регулировать, а при готовности – эксплуатировать.

Важнейшим компонентом нациестроительства, как было сказано выше, является язык, который:

- формирует нацию в плане самосознания и культуры, создает литературные памятники;

---

¹ Соколовский С. Концептуализация этнического в российском конституционном праве // Расизм в языке социальных наук / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб, 2002. С. 102.

² Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992, № 5-6. С. 16.

- создает язык бюрократии, без владения которым невозможна гражданская деятельность, назначение на управляющие посты и продвижение по социальной иерархии;
- влияет на среднее и высшее образование и науку, от которых зависит судьба всех граждан, в том числе их социализации в рамках общества, формирование национальной идентичности.

Помимо языка, важную роль играет история и традиция, которые тоже можно сконструировать, при желании, на свой лад, изменить трактовку исторических событий. Национальная история, как и язык, формирует идентичность и национальное самосознание. Э. Хосбаум заметил, что при строительстве наций происходит обращение государственных элит других заинтересованных групп к прошлому. Декларируется возврат к «истокам», «золотому веку», «возрождению традиций» даже если их можно обнаружить только под микроскопом. Такая практика, заявляет Хосбаум, называется «изобретенной традицией», т.е. комплексом государственных мер и практик, направленных на прививание или создание определенных культурных норм и ценностей, которые подразумеваются как «связь с прошлым». Такая деятельность может как декларироваться, так и скрываться государством на протяжении многих лет (кто сейчас не скажет, что килт – традиционный элемент одежды шотландских горцев?). Прошлое может быть сознательно искажено, или из него избирательным образом могут быть выделены конкретные исторические события и окрашены в определенные тона для легитимации политических решений, институтов, идеологием, мифологием, имеющих (возможно якобы) корни, уходящие в глубь веков.¹

Последний компонент нациестроительства, не менее важный – социальные практики. Это определенные символические и практико-ориентированные решения как, например, перепись населения, которая имеет демографическую

---

¹ Смит Э. национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 221.

ценность и смысл, однако помимо прочего обязывает граждан указывать свою национальную принадлежность. Или административная реформа субъекта, его районирование с учетом интересов этнических групп. И практика, носящая как символический, воспитательный и памятный аспект – топонимизация городской среды и картографического пространства страны.

Как было сказано выше, нация всеми силами и средствами стремится к построению национального государства. Под таковым понимается государство, в котором воля нации институализируется, цементируется ее суверенитет и происходит ее самоопределение.

Считается, что складывание первых национальных государств начинается по окончании европейской Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. Вестфальский мир и вестфальская система международных отношений выдвигала в качестве высшей ценности именно идею национального государственного суверенитета, идею невмешательства одних государств в дела других. За такими суверенными государствами признавалось право на национальный интерес и его защиту. Появление национальных государств способствовало модернизации как государства, общества, так и системы международных отношений. Не зря А. Бирч считал, что национализм - это «наиболее успешная идеология в истории человечества».¹

Собственно, сам «национализм» можно пытаться определить в самых разных категориях, терминах, выражениях. Стоит привести слова Э. Геллнера, который наиболее точно писал суть феномена: «национализм – это теория политической законности, которая состоит в том, что этнические границы внутри одного государства не должны отделять правителей, от основного населения».² Весьма простым и близким к Геллнеру языком выразился Г. Кон: «национализм – это состояние ума, убежденного, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство».³ По выражению других

---

¹ Биллиг М. Нации и языки // Логос. 1995. № 4 (49). С. 69.

² Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 24.

³ Кон. Г. Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М., 2010. С. 29.

ученых «национализм – это комплекс идеологических представлений и политической практики, в котором центральное место занимают интересы нации».¹

Действительно, национальное государство стремится к культурной унификации своих граждан, как и к унификации языка, административной и правовой систем, образования, СМИ, прав и свобод граждан, их моральных и ценностных установок и настроений. Наградой в решении этой непростой и массивной задачи будет лояльность социума к нации и национальным интересам, которыми является «проекция законных личных целей и интересов большинства общества. Государство выступает как механизм улавливания этих интересов, их интеграции, формулированию и реализации. Так интересы общества обретают статус национальных и превращаются в ориентир конкретной государственной политики».²

Национальное государство эпохи модерна исповедует подобно религии собственный язык, который устанавливается как средство коммуникации на всех уровнях, от бытового до государственного. Законы, права и обязанности в таком государстве носят для всех одинаковый характер и не учитывают интересов и культурных особенностей национальных меньшинств. Нелояльность отдельно взятого индивида общим правилам поведения и национальным интересам осуждается обществом. За жесткое отношение к нелояльным гражданам, З. Бауман назвал национальное государство «государством-садовником»: в то время как егерь («государством-егерем» было средневековое государство), следит за лесом, садовник ухаживает за растениями и борется с нежелательными растениями, сорняками и т.п. В эпоху модерна, это приводило к пренебрежительному отношению к правам этнических меньшинств, которые

---

¹ Сидорина Т. Ю., Полянников Т. Л. Национализм: теории и политическая история. М., 2006. С. 35.

² Яковенко И. Г. От империи к национальному государству (попытки концептуализации процесса) // Полис. Политические исследования. 1996. №6. С. 120.

всегда присутствуют в любом национальном государстве в определенном количестве, даже в самых моноэтнических (Япония, например).¹

Как раз отношения с национальными и этническими меньшинствами и регулирует государственная национальная политика. Она определяет правовой статус всех этнических групп, характер их проживания на территории страны, балансирует интересы национального большинства и меньшинств, устраняет возможные анклавные группы в пределах государственных границ.

Очевидно, что всё население государства не может обладать единственной национальной идентичностью. Идентичность в национальном государстве может носить политический или этнолингвистический характер. Политическая, или гражданская, идентичность, наиболее распространенная на западе, закрепляет за индивидом принадлежность к политическому целому и отводит все его прочие идентичности (религиозные, профессиональные) на второй план. Восточнее реки Рейн сохраняется, однако, представление о формировании нации через этнические и культурные факторы. Несмотря на очередное противостояние «двух систем взглядов», нации гражданские и нации этнолингвистические имеют если не общие черты, то накладывающиеся друг на друга элементы. В любой гражданской нации присутствует этнолингвистический компонент доминирующего этноса, и он выступает своеобразным лейтмотивом всей нации. Чем слабее гражданская составляющая и прочие ее элементы, тем важнее культура и язык в конструировании нации.²

Обращая внимание на опыт нацистроительства в российском государстве эпохи конца советской власти, нужно подчеркнуть несколько наиболее важных моментов перед тем, как перейти к внимательному изучению советского типа национальной политики. Этничность в СССР подразумевала принадлежность к статусной группе, что неизбежно вело к групповой конкуренции, которая никаким образом не ограничивалась руководством Партии, состоящей из

---

¹ Малахов В. С. Национальное государство, национальная культура и национальный суверенитет // Вопросы Философии. 2011. №9. С. 89.

² Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблем безопасности. – СПб.:Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. С. 78-79.

представителей всех титульных этносов Союза. Рассматривая основные причины распада СССР, нельзя не заметить парадокс курса советской национальной политики: ориентируясь на создание сверхнационального государства (с многонациональным советским народом, а не с «плавильным котлом» по буржуазному образцу), политика Партии одновременно укрепляла этнонации на территории СССР. Стремлению власти сформировать новую историческую общность (советский народ), которая объединит в себе народы социалистического отечества, противостояла политика нациестроительства в Союзных республиках той же самой власти.¹

Государство навязывала сперва этничность на всем пространстве бывшей империи, затем пробудила национальные чувства и стремления к национальному строительству в Союзных Республиках. «Создав в пределах Союза большое количество национальных республик... коммунисты... способствовали пробуждению местного национализма, который не может не угрожать превращению в самостоятельную силу... Это чрезвычайно грозное явление, быть может, одно из самых опасных для судеб не только Советского правительства, но и будущей России».²

Действительно, стремясь создать лояльную и подконтрольную национальную бюрократию, состоящую из представителей периферий, советская власть невольно усилила титульные этносы в республиках, фактически создала интеллигенцию там, где ее не было с нуля. Таким образом, к концу 1980х годов, по словам В. Заславского возникли предпосылки для независимого существования благодаря:

- административным территориям в подчинении, населенные «коренным» населением;
- собственные элиты, национальная интеллигенция и средний класс;

---

¹ Малахов В.С. Настоящее и будущее «национальной политики» в России // Прогнозис: журнал о будущем. - 2006. №3 (7). Осень. - С. 144.

² Алексеев Н. Н. Советский федерализм. Евразийский временник. Книга 5. — Париж, 1927. — С. 240–261.

- использованию местных языков в достаточных масштабах.¹

Стоит так же подчеркнуть роль национальной интеллигенции республик Союза, которые осуществляли новое прочтение собственной истории, которая приобретала антирусскую и одновременно антисоветскую окраску. «Изобретая традицию» титульные этносы отнесли русских к колонизаторам, «разрушивших успешные и прогрессивные древние государственности».

В конце 1980х годов социалистический лагерь дал трещину, а сама социалистическая система уже не могла грамотно ответить на вызовы времени, социально-экономические трудности. «К моменту распада Советского Союза этничность осталась единственным эффективно функционирующим институтом и потому стала движущей силой “парада суверенитетов”».²

---

¹ Zaslavsky V. Nationalism and Democratic Transition in Post-Communist Societies // Daedalus. 1992. №2. P. 102.

² Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблем безопасности. – СПб.:Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. С. 180.

1.2 Национальное строительство в Советском Союзе в 20-е – 80-е годы XX века

С приходом коммунистов к власти начался принципиально новый этап в развитии национальной политики российского государства. Советский союз, по мнению Терри Мартина, был «империей положительного действия» (Affirmative Action Empire) без империализма и эксплуатации окраин и колонизируемых территорий. Другие исследователи характеризуют СССР как «империю минус империализм», где центр выступает донором для окраин и играет патерналистскую роль для всей «империи».¹

Национальная политика после Октябрьского переворота и окончания Гражданской войны не имеет ничего общего с национальной политикой дореволюционной России. Идентичность на основе подданства императору и православной вере ушла в прошлое, уступив место верности заветам Ленина и Коммунистической Партии. В свою очередь, запрет на фракционность в партии означал единство взглядов на курс в том числе политики идентичности.

В действительности СССР был страной этнического «чуда». В ходе эксперимента (а СССР сам по себе был экспериментом) произошло самое щедрое в истории «спонсирование» этничности, начиная от переписи населения и картографирования, заканчивая созданием местных органов власти, элит, научных центров и промышленной базы.² «Спонсирование» выражалась, например, в поддержке этнического многообразия, но и в обязательности этого самого многообразия. В 1930х годах появилась пятая графа в советском паспорте, где в обязательном порядке указывалась «национальность», этническая принадлежность получателя документа (по достижению совершеннолетия). Таким образом, этничность в жизни граждан закреплялась институционально на бытовом и общегосударственном уровнях.

---

¹ Гаман-Голутвина О. В. После империи: Особенности формирования постсоветского политического класса // Независимая газета. 2007. № 3 (74). С. 13.

² Martin T. Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca; London, 2001.

Помимо этого, государство вошло во многие другие сферы жизни этнических меньшинств бывшей империи: культура, образование; социально-экономический, бытовой и политический уклад жизни. Само государство со временем обрело черты федерации, организованной по национально-территориальному принципу, закрепляя за этнической группой конкретную территорию в качестве «национального дома». Административная-территориальная карта СССР постоянная менялась, особенно в первые 20 лет существования социалистического отечества. Менялись не только статусы территорий в иерархии субъектов, но и размеры. Так, именно таким образом Украина сейчас является крупнейшим по площади государством Европы, после России.

Исчерпывающее замечание Р. Брубейкера гласит: «никакое другое государство не зашло так далеко в поддержке, кодификации, институализации, в ряде случаев – изобретении национальности на субгосударственном уровне, не сделав ничего, чтобы институализировать ее на уровне государства в целом».¹ Национальная политика занимала в большевистской программе одну из лидирующих позиций в очереди на немедленную реализацию. Второй Всероссийский съезд Советов, проведенный 25-27 октября 1917 года, провозгласил Российскую республику Советской. Тогда же было продекларировано право всех наций, населяющих Россию, на самоопределение. Действительно, декларация прав народов России содержала принципы в подобном духе:

- равенство и суверенность народов России;
- право народов России на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- отмена всех и всяких национальных и религиозных привилегий и ограничений;

---

¹ Brubaker R. Nationalism reframed. Cambridge, 1996. P. 29.

- свободное развития национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.¹

Эти нормы были закреплены в первой советской Конституции от 10 июля 1918 года и в последующих документах.

Тем не менее, несмотря на немедленную декларацию всеобщего равенства в соответствии идеалами Великой Французской революции, на которую большевики во многом, если не во всем, ориентировались, административно-территориальные единицы СССР были далеки от равенства по многим показателям. А к моменту окончательного укрепления советской власти, была выстроена полноценная иерархия национальных образований, состоящая из четырех уровней:

1. 15 союзных республик;
2. 20 автономных республик;
3. 8 автономных областей и краев;
4. 10 автономных округов.

Естественно подобная иерархия не всегда учитывала колоссальную разницу между уровнями социально-экономического развития разных регионов: отдельные территории бывшей Российской Империи жили, в том числе, в разных эпохах. К 1930м годам советская этнофедерация разрослась до масштабов 240 этнотерриториальных районов и 5,3 тыс. «национальных» советов, которые все были упразднены с принятием Конституции СССР 1936 года.²

Однако путь, по которому пошла советская власть в деле решения национального был выбран во многом случайно и на этом моменте важно сделать акцент. В годы Гражданской войны, особенно в ее самый переломный момент осени и зимы 1919 года, большевикам было не до решения национального вопроса: ген. А. И. Деникин вплотную занимался наступлением на Москву с юга, северо-западная армия ген. Н. Н. Юденича во второй раз шла

---

¹ Декреты Советской власти: В 13 т. Т. 1. М., 1957. С. 40.

² Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблем безопасности. – СПб.:Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. С. 174.

на Петроград, А. В. Колчак организовал Великий Сибирский Ледяной поход на Красноярск и Новосибирск (бывш. Новониколаевск). Советская власть была занята прежде всего выживанием. Летом 1919 года на 8-м съезде РКПб была принята программа, где федерализации уделялось не так много внимания: «Как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу».¹ Только по окончанию основных боевых действий и взятия под контроль большинства территории страны, большевикам представилась возможность для реализации своего национального видения.

Ранее, в конституции РСФСР 1918 года провозглашалась следующее: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные съезды Советов и их исполнительные органы».² Таким образом, ни о каком равенстве субъектов речи не идет, областные союзы входят в состав РСФСР на правах автономии.

В августе 1922 года была создана комиссия по вопросу взаимоотношения РСФСР и республик, в которую вошли: Председатель СНК УССР Х. Г. Раковский, член Президиума ВСНХ В. В. Куйбышев, Первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б) — ВКП(б) К. Г. Орджоникидзе, Народный комиссар финансов РСФСР Г. Я. Сокольников, Народный комиссар по делам национальностей РСФСР И. В. Сталин, представители всех советских республик. Инициатива наркома по делам национальностей Сталина, касающаяся включения всех республик в состав РСФСР на правах автономий встретила поддержку в лице Держинского, Зиновьева, Чичерина, Каменева и других. Так называемый проект автономизации являлся пунктом в программе большевиков еще со времен активной революционной борьбы и не был чем-то

---

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38. Март – Июнь 1919. Издательство политической литературы. М., 1969. С. 428.

² Конституция РСФСР от 10.07.1918. Раздел 2, глава 5, пункт 11. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 22.05.2018)

новым. До революции В. И. Ленин, как и все его соратники, выступал за автономизацию и участвовал в полемике защищая тезис: «Мы безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений. Сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации».¹ Однако, примерно в 1922 году резко сменил позицию, выступая за максимально возможную федерализацию государства.

Неожиданность данного поворота во взглядах объяснялась и тем, что классический марксизм не признает федерализм: «По-моему, для пролетариата пригодна лишь форма единой и неделимой республики. Федеративная республика является еще и теперь в общем и целом необходимостью на гигантской территории Соединенных Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. Она была бы шагом вперед в Англии, где на двух островах живет четыре нации... Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии...» писал Фридрих Энгельс в 1891 году.²

Тем не менее, по итогам работы, комиссией были выдвинуты три варианта: автономизация – запланированный проект с дореволюционных времен, предлагавшийся Сталиным; конфедеративный проект грузинского руководителя Мдивани, предполагавший максимальную независимость во всех вопросах, отсутствие наднациональной власти и общих бюрократических органов; вариант украинского представителя Раковского с максимальной федерализацией и сохранением некоторых всесоюзных полномочий с центром в Москве. В итоге был проект автономизации, предполагавший вхождение Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской ССР в состав РСФСР с правом широкой автономии. Незадолго до смерти Ленин обсудил со Сталиным правки в проект,

---

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 21. Декабрь 1911 г. - Июль 1912 г. Издательство политической литературы. М., 1969. с. 87.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, с. 110.

которые и создали базу для возникновения «парада суверенитетов»: по задумке Ленина республики не входили в состав РСФСР, а объединялись в союз с РСФСР. Вместо государства с автономиями вышел сложный организм, состоящий из: наднациональной структуры с всесоюзным центром в Москве; самих союзных республик; автономий в составе союзных республик.

Протоколов и даже стенограмм данных заседаний, в том числе и пленума ЦК октября 1922 года либо не сохранилось, либо они засекречены. О них известно из воспоминаний непосредственных участников тех событий, например, Мдивани: «прения показали, что известная часть Цека прямо отрицает существование национального вопроса и целиком заражена великодержавническими тенденциями, но эта часть получила такую оплеуху, что не скоро решится снова вернуться из норы куда ее загнал Ленин».¹

Договор о создании СССР был принят на Первом Всесоюзном съезде Советов 29 декабря 1922 года. Сам Ленин не присутствовал по причине болезни. Условия договора включали в себя делегирование, подписавшими сторонами, суверенных властных полномочий центру и право на сецессию, т.е. выход из состава союза. Сама же Конституция 1924 года была оформлена по ленинскому образцу, формально СССР – федерация, но де-факто партийный аппарат, вооруженные силы, государственное экономическое планирование было жестко централизованными структурами.

В дальнейшие годы советская власть выстраивала национальную идентичность в трехступенчатом формате: принадлежность к советскому народу, которая покрывает все остальные; национальная идентификация с титульной нацией одной из 15 союзных республик; идентичность малочисленных этнических групп и малочисленных народов крайнего севера.²

Известно, что национализм считался в коммунистической среде «детской болезнью» народов. Сами вожди подавали всем своим товарищам пример,

---

¹ Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: Реальность истории и мифы политики. Монография. (Москва: Издательство Московского университета, 2003. С. 183

² Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. Политические исследования. 2011. №2. С. 174.

демонстративно отказываясь от национальности. В своем прошении на выдачу паспорта Владимир Ленин напишет, что «национальности нет»,¹ а Лев Троцкий, отвечая на вопрос, еврей он или русский, отвечал: «ни то, ни другое, я социал-демократ и интернационалист».²

Отличительные черты советской национальной политики выглядят следующим образом:

1. Этническая идентичность лежит в культуре и языке, где заложена истинная модель человеческих взаимоотношений;
2. Этно-национальный принцип территориального устройства легитимизует этничность, и этничность же является источником легитимации советской власти на окраинах;
3. Советская идентичность стоит над любыми другими формами идентичности и связывает воедино все разнообразие национальной жизни Советского Союза.

Противоречия национальной политики советского периода дают о себе знать если не сразу, при создании СССР, то в последствии при исследовании некоторых парадоксальных моментов. Так, РСФСР – главная союзная республика, которая национальной по своей сути не являлась. Хотя ее населяло моноэтническое русское население, составлявшее 82%, республикой русских она не являлась. Более того, РСФСР не имела собственной Компартии, Академии наук, и других более символических атрибутов, но игравших важную роль.

Попытка создания Компартии РСФСР (или угроза ее создания) обернулась Ленинградским делом на рубеже 40х – 50х годов XX века. Хотя в 1947 году смертная казнь была отменена, в ходе самого дела она была возобновлена в 1950 году ради 26 руководителей разных уровней, членов ВКПб из Москвы и Ленинграда. В сентябре 1950 года на суде бывший секретарь Ленинградского обкома партии П. Г. Лазутин заявил: «продемонстрировав шовинистические

---

¹ Вдовин А. И., Зорин В. Ю., Никонов А. В. Русский народ в национальной политике: XX век. М.: Русский мир, 1998. С. 87.

² Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky. Oxford: Clarendon Press, 1978. P. 437.

взгляды, Кузнецов, Попков (бывший председатель исполкома Ленинградского областного совета), Капустин (второй секретарь Ленинградского обкома) и я клеветнически заявили, что Центральный Комитет не уделяет достаточного внимания РСФСР и больше внимания уделяет другим республикам СССР». Кузнецов же признался, самостоятельно или под давлением: «мы несколько раз с вражеских позиций обсуждали необходимость создания Российской коммунистической партии большевиков и желательности переноса столицы РСФСР в Ленинград».¹

До сих пор все детали и причины Ленинградского дела остаются неизвестными. Однако вопрос создания коммунистической партии в РСФСР действительно обсуждался. Так, Жданов, по словам Хрущева, поднимал эту тему в послевоенные годы, делая акцент на неэффективности управления огромными территориями РСФСР: «каждая республика имеет свой ЦК, который может консультироваться с областными и низовыми партийными организациями и входит в Всесоюзный ЦК или Совет министров СССР с предложениями по экономическим или культурным вопросам. Только российская партийная организация не имеет своего ЦК и в результате «каждая область варится в собственном соку», не имея соответствующего статуса, чтобы выходить на такой высокий уровень». Хрущев согласился со Ждановым, но припомнил предупреждения Ленина о том, что «русское» ЦК благодаря численному весу населения РСФСР будет довлеть над всеми остальными республиками.² В конечном счете, предложение о создании Российского бюро при ЦК ВКПб было сделано в письме И. В. Сталину председателем Совета министров РСФСР М. И. Родионовым 27 сентября 1947 года, которое глава государства оставил без ответа.

Ситуация в Союзных Республиках обстояла иначе. 10 съезд партии, который проходил в марте 1921 году, постановил, что важнейшей задачей партии

---

¹ Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. В 2-х книгах. — М.: Новости, 1992. С. 583.

² Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. — М.: ИИК "Московские Новости", 1999. С. 26-27.

является помощь трудящимся массам нерусских граждан Союза. В связи с этим до начала 30х годов проводилась культурная и политическая кампания, получившая название, «коренизация».

Коренизация проводилась под постоянным контролем Москвы. Основной задачей данной политики была подготовка и продвижение на руководящие посты кадры, состоящие из представителей этнических меньшинств. Помимо этого, опытные этнографы занимались изучением местных языков и диалектов, обычаев хозяйственного быта, взаимоотношений местных этнических общин между собой и с соседями. В дальнейшем местные языки внедрялись в делопроизводство и образовательные учреждения Союзных Республик и национально-территориальных автономий. Под руководством Народного комиссариата по делам национальностей (в котором русских практически не было) происходило конструирование национальных образований с собственными республиканскими органами власти, которые состояли из представителей титульного народа.¹

Одной из самых сложных задач для советского руководства была проблема с демаркацией границ субъектов Союза с учетом всех особенностей расселения мультиэтничного населения. Во многом неудачные попытки найти решение этой заведомо нерешаемой задачи породили этнические конфликты и войны на пространстве СССР уже после его развала. Границы проводились с учетом религиозных, социально-экономических, хозяйственных и, безусловно, этнических факторов. Столкнувшись с реальность, где на огромных территориях, в городах и селах жило этнически смешанное население – приходилось либо выбирать одну титульную группу, давая таким самым почву для ассимиляции одной группы другой более сильной, либо строить мозаику из национально-административных единиц, многие из которых дожили до наших дней на территории Российской Федерации. Создание различных автономий этническими меньшинствами всячески поощрялось. Так, например, в 1934 году

---

¹ Smith J. The Bolsheviks and the National Question, 1917 – 1923. London: Macmillan, 1999. P. 30-41.

была создана Мордовская АССР, не смотря на 60% русское население.¹ В точности повторив мордовский сюжет, на карте РСФСР появилась Карельская и Бурятская Автономные Республики.²

Коренизация и автономизация доходила до самых крайних пределов – до уровня сел, деревень, где создавались свои собственные административные и иные органы для защиты от насильственной или естественной ассимиляции. Отдел национальностей Всероссийского Центрального исполнительного комитета одобрительно относился к подобным инициативам, несмотря на регулярную необходимость вмешиваться в самые маленькие этнические трения и конфликты.³ Осознание того, что Союз не может удовлетворить все этно-национальные чаяния населения, что страна советов может повторить судьбу Габсбургской монархии постепенно была осознанна, во многом при поддержке тех членов компартии, кто ранее проживали в Австро-Венгрии.⁴

Первой республикой, где была установлена иерархия национальных автономий с их многочисленными органами власти и самоуправления, была УССР по той очевидной причине, что там проживало одно из самых пестрых населений на территории европейской России: великороссы, малороссы, евреи, поляки, немцы, греки, армяне, татары, болгары. Лишь одна национальность оставалась не представленной как в УССР, так и в других республиках – русские. На примере с Украиной, это грозило тем, что Донецк, Харьков, Мариуполь могли стать чисто русскими анклавами. В самой РСФСР к 1932 году было создано свыше 290 национальных районов, 7000 национальных сельских советов и примерно 10000 национальных колхозов. Почти половина из них – украинские.⁵

С этим связано одна из первых проблем советской национальной политики – русские на Украине. В 1927 году А. С. Енукидзе обвинил украинских

---

¹ Smith J. *The Bolsheviks and the National Question, 1917 – 1923*. London: Macmillan, 1999. P. 29-65.

² Кабузан В. М. *Русские в мире*. СПб.: Блиц, 1996. С. 249-250.

³ Martin T. *Borders and Ethnic Conflicts: The Soviet Experiment in Ethno-Territorial Proliferation // Jahrbucher fur Osteuropaische Geschichte*. 1999. Vol. 17. P. 538-555.

⁴ Каппелер А. *Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад*. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 300-303.

⁵ Martin T. *Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939*. Ithaca; London, 2001. P. 38-39.

коммунистов в дроблении Союза на маленькие «островки», и заявил, что основная задача союзных республик – приобщать население к титульной культуре, но в общесоюзном масштабе стоит задача двигаться, ориентируясь на русскую культуру и язык, как на «ось, на которую мы должны поднимать все живущие в СССР национальности».¹ Идея Енукидзе была встречена с негодованием. Фактически, он предложил программу создания русского национального государства с политической русской нацией.

Это был не единственный случай антирусской позиции ВЦИК ранее, по окончании гражданской войны, Донское казачество как традиционное военное сословие было истреблено, а созданная в 1921 году Горская Народная Автономная Советская Республика начало плановое выселение казачьего населения с их земель.² На момент создания СССР Донское казачество потеряло от смертных приговоров революционных трибуналов более 10 тысяч человек убитыми, депортированными стали 15 тысяч.³

Переходя к вопросу территориальных изменений на карте СССР, опять подтверждается тезис о парадоксальности сути РСФСР. Имея самое крупное население, самую большую научную и производственную базу, крупнейший культурный потенциал и просто выгодное географическое положение, РСФСР была донором не только кадров, денег, иных ресурсов, но и территорий. В 1924 году из состава республики были выделены Туркменская ССР и Узбекская ССР, от которой позже отрежут Таджикскую ССР. На западных окраинах Витебскую, Гомельскую и Смоленскую области передали в административное подчинение БССР.

На азиатском пространстве с 1920 года существовала Автономная Киргизская ССР. Крупнейшим преобразованием стало создание на пространстве от Каспийского моря и до Южной Сибири Казахской ССР в 1936. К 1936 г. было

---

¹ Martin T. Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca; London, 2001. P. 45-46.

² Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20 – 60-е годы). М.: Инсан, 1998. С. 83-91.

³ Holquist P. Conduct Merciless Mass Terror: Decossackization on the Don // Cahiers du Monde Russe. 1997. Vol. 38. P. 127-162.

образовано 11 союзных и 20 автономных республик. В последствии к ним прибавились еще четыре союзные республики – Латвийская, Литовская, Эстонская и Молдавская ССР. По итогам советско-финской войны, в 1940 году из обретенных по мирному договору приграничных территорий и Карельской АССР была образована Карело-Финская Советская Социалистическая Республика. Позже в 1956 году Союзную республику вернут к статусу АССР в составе РСФСР. В качестве трофея в Великой Отечественной войне РСФСР досталась древняя столица Восточной Пруссии – город Кёнигсберг (Калининград), который с тех пор является русским анклавом. Чуть позже, в честь празднования трехсотлетия воссоединения Московского царства с Малороссией, РСФСР передаст полуостров Крым в дар УССР.¹ Всего же в СССР было 53 национально-территориальные единицы – 15 союзных, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных (прежде национальных) округов.²

Такое положение РСФСР в качестве всестороннего донора в системе межсоюзных, а значит межнациональных отношений, удручало министров РСФСР, которым приходилось считаться с требованиями всесоюзного кабинета министров и смириться с отсутствием собственного ЦК. Две первые пятилетки, по мнению известного русиста Терри Мартина, имели в качестве одной из основных целей демонстрацию высоких показателей производства в Союзных республиках как для поднятия их престижа, так и для усиления их положения в противовес РСФСР.³

Это принесло определенные плоды. Общий рост темпов промышленной продукции союзных республиках к 1970 году достиг следующих показателей, по сравнению с 1913 годом: в Узбекской ССР в 40 раз; Грузинской – в 85; Таджикской – в 87; Молдавской и Казахской ССР – в 146 раз. В сельском

---

¹ Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001.

² Михайлов В. А. Национальная политика России: история и современность. – М., 1997. – С. 284.

³ Martin T. Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Ithaca; London, 2001. P. 400-401.

хозяйстве темпы прироста по СССР за период 1913-1970 составили 3,1. В Узбекской ССР – 5,5 раза; Казахской – 6,4; Грузинской – 7,1; Азербайджанской – 4,0; Молдавской – 4,4; Таджикской ССР – 7,3 раза.¹

В целом, можно выделить несколько основных этапов изменения административно-территориального деления РСФСР:

1. Начало 1920х годов – первые изменения и деление территорий между УССР и РСФСР. Области Войска Донского были разделены на Ростовскую область (РСФСР), Луганскую и Донецкую области (УССР). Из БССР в состав РСФСР были переданы Смоленская, Витебская и Гомельская губернии.
2. 1922 год – присоединение Дальневосточной республики к РСФСР на правах области.
3. 1923-1929 гг. – новое районирование государства предполагало отказ от старых небольших губерний в пользу более крупных областей. Так на карте РСФСР появилось 6 областей и 7 краев.
4. 1930-1939 гг. – крупные административные единицы были сложны в управление, в связи с чем проводилось «разукрупнение»: число краев сократилось до шести; прежние 6 областей были разбиты до 35; помимо этого, в составе РСФСР накануне войны было 17 автономных республик, 6 автономных областей, 7 национальных округов.
5. 1943-1954 гг. – война стала непростым испытанием на эффективность работы адм.-терр. устройства на пользу государства. По итогу освобождения захваченных ранее областей, было образовано 16 новых областей.
6. 1944 год – Тува вошла в состав РСФСР в качестве Тувинской национальной области.
7. 1945-1950 – новые территории на Дальнем Востоке вошли в состав РСФСР как Южно-Сахалинская область. После войны были восстановлены Чечено-Ингушская АССР, Калмыцкая АО, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия. Ранее они были упразднены вследствие депортаций коренных народов.

---

¹ Народное хозяйство за 70 лет: Юбилейный статистический сборник. – М., 1987. – С. 17-18.

8. Конец 1950х – начало 1960х – РСФСР приобретает вид близкий к современной РФ: 16 АССР, 10 автономных округов, 5 автономных областей, 6 краев, 2 города республиканского подчинения.

9. 1990-1993 гг. – преобразование РСФСР в РФ, АССР стали современными национальными республиками; все автономные области, кроме Еврейской, повысили свой статус до республик; в Чечено-Ингушской АССР произошёл раздел на две республики, отделение Чукотского АО от Магаданской области. Итого, в составе РФ по конституции 1993 года – 89 субъектов.

В 1925 году на месте Наркомата по делам национальностей был создан Комитет содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, или Комитет Севера, задачей которого было улучшение административных, хозяйственных и экономических условий жизни малочисленных северных народов, создание на севере органов советской власти и проведение программы всеобщего просвещения.¹ В 1953 году данная структура была ликвидирована. До ноября 1989 года, когда был создан Государственный комитет РСФСР по национальным вопросам, не было министерства или иного органа близкого ранга в Правительстве СССР или РСФСР, который занимался национальными вопросами и вырабатывал бы программу решения актуальных межэтнических противоречий.

Этнические конфликты на территории бывшего СССР имеют свои первопричины и свою историю. В конце 1960х годов советское руководство решало проблему реабилитации крымский татар и восстановления автономий немцев Поволжья. Крымские татары были обвинены в предательстве в годы Великой Отечественной войны и были подвергнуты репрессиям и депортациям. Октябрь 1966 (45 лет с момента создания Крымской АССР) ознаменовался многочисленными митингами татар по городам Узбекистана, которые разгонялись милицией. В июне следующего года состоялась встреча крымско-татарской делегации с советским руководством в лице председателя КГБ СССР

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1925. №12. Ст.79.

Ю. В. Андроповым, Министром внутренних дел СССР Н. А. Щелоковым, Секретарем Президиума ВС СССР М. П. Георгадзе, Генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко в Москве. История закончилась наиболее благополучно, за исключением того, что невозможно было восстановить Крымскую АССР, территория которой была передана УССР. Тем не менее, крымско-татарское население было реабилитировано в том же году и восстановлено в гражданских правах.

Схожая история была с немцами, которым не представлялось возможным вернуть территории Поволжья. Весной 1979 года была в очередной раз выдвинута и принята инициатива создать немецкую автономию на территории Казахской ССР со столицей в городе Ерментау. Власти Казахстана отреагировали на это сбором людей для митингов в поддержку неделимости республики. Такого рода националистические настроения отодвинули реализацию вопроса, как предполагалось, еще на несколько лет. На самом деле навсегда.

Актуальным до сих пор является Нагорно-Карабахский конфликт, на данный момент замороженный и, вероятно, не имеющий мирного политического решения. Данная территория до 1921 года была населена преимущественно армянами. В 1921 году данную автономную область передают Азербайджанской ССР. Не самая деликатная ассимиляция привела к конфликту интересов населения и руководства АзССР. В ноябре 1945 года с целью попытаться разрешить этот конфликт руководитель Армянской компартии Г. А. Арутюнов пишет письмо И. В. Сталину с просьбой присоединить НКАО к АрССР. В свою очередь руководитель АзССР попросил в обмен на Нагорный Карабах некоторые районы АрССР с преимущественно азербайджанским населением. Возможно последний шанс решить «тяжбу» мирным путем представился в июле 1988 года, когда Президиум ВС СССР рассматривал просьбу областного совета НКАО к Верховным советам Армении и Азербайджана с просьбой разрешить территориальный спор в пользу Армении. В сентябре 1989 года АзССР

упразднила Нагорно-Карабахскую Автономную Область. Чуть позже этот спор станет одним из первых военных этнорегиональных конфликтов на постсоветском пространстве, окончательного решения которого нет и на данный момент.¹

Подводя итог разбора советской национальной политики, нужно подчеркнуть, что программа распада Союза была заложена словно бомба в его основание с самого начала с помощью навязывания этничности и прикрепления этнических групп к национально-территориальным образованиям, через иерархически сложную национально-территориальную систему, по причине игнорирования нужд самого многочисленного этноса СССР и раздачи привилегий национальным меньшинства. Стремясь объединить всех в единый советский народ, власть подготовила почву для всеобщего тотального разделения.

Помимо вышесказанного, нужно подчеркнуть:

- Основная тяжесть расходов на модернизацию окраин легла на РСФСР, что не могло привести к созданию действительно самостоятельно работающей экономике.
- В конце брежневской эпохи считалось, что национальный вопрос ушел в прошлое, развитой социализм победил межэтнические проблемы. Исследования проблем нациестроительства и других фундаментальных аспектов национальной политики не пользовались большой популярностью в научной среде. К межнациональным потрясениям конца 80х – начала 90х годов СССР, а затем и Россия были не готовы.
- Совершенствование формы территориального и государственного устройства СССР было прекращено в 1930е годы. Формальная федерации, но с жесткой централизацией подходил советскому строю в начале своего существования, когда периферия была не развита, местных элит и кадров не

---

¹ Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А.И. Вдовин. — М.: Вече, 2013. — С. 236

хватало, этничность была не политизирована и участвовала в борьбе за ресурсы из союзного центра. В позднесоветский период сохранять прежнюю сильную централизацию было затруднительно без обширных административных реформ и изменения характера взаимоотношений между центром и периферией.

- Советская национальная политика изначально с первых же дней существования декларировала защиту прав и самобытности всех этно-национальных групп, населяющих Россию. Но к концу Великой Отечественной войны в списке репрессированных национальностей были крымские татары, греки, ингуши, корейцы, чеченцы, калмыки, немцы, месхетинские турки и конечно русские.¹

Результатом всех этих процессов стали паралич политической воли и сбой в государственном механизме управления. Как пишет В. А. Ачкасов: «В целом к началу 80-х годов XX в. Общий кризис социалистической системы становится очевидным, само бездействие руководства правящей партии, неспособность предпринять какие-либо действенные меры по его преодолению было дополнительным свидетельством приближающегося коллапса системы. Кризис свидетельствовал об исчерпании возможностей саморазвития общества в данном качестве».²

Подводя итог изучения теоретических основ государственной национальной политики, рассмотрев проблемы советского опыта управления этно-национальными процессами и разрешения национальных вопросов, можно сделать следующий вывод: Российской Федерации, как правопреемнице СССР, в наследство достался сложный и противоречивый механизм межэтнических взаимоотношений, который в последние годы существования Советского Союза давал сбой, последствиями которых тогда и сейчас являются различные нерешенные этнические конфликты. Советская национальная политика

---

¹ Даудов А. Х. Сущность и особенности национальной политики России: история и современность // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-natsionalnoy-politiki-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.04.2018).

² Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблем безопасности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. С. 180.

включала в себя целый ряд решений, противоречащих сути нациестроительства: создание советского народа, наднационального по своей задумке, и одновременная кристаллизация этничности в границах национально-территориальных образований. Одним из последствий этого является современный методологический этноцентризм, при котором: этничность понимается как фундаментальное антропологическое свойство человека, а не способ идентификации; и представление об этносе, как о субъекте общественных отношений и права. Социум благодаря этноцентричной картине мира воспринимается политиками, учеными и членами общества, как конгломерат этносов. Иными словами, как пишет исследователь В. С. Малахов: «бывшему советскому человеку бывает трудно объяснить, что его или ее национальность не является чем-то врожденным. Еще труднее объяснить вчерашним советским людям условность связи между этничностью и территорией».¹

---

¹ Малахов В.С. Настоящее и будущее «национальной политики» в России // Прогнозис: журнал о будущем. - 2006. №3 (7). Осень. – С. 147.

ГЛАВА 2. НОВАЯ «СТАРАЯ» РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

2.1 Исследование российского этнофедерализма и его роли в укреплении государственности

Одним из важнейших факторов, определяющих характер национального строительства, является этнический фактор. Современная Россия – мультиэтническая и многоконфессиональная страна. На ее территории проживает множество этнических групп, принадлежащих к разным религиозным течениям, социально-бытовым укладам и культурным формациям. В связи с этим политический статус разных этносов, отраженный в территориально-административной форме государства, тоже отличается. Рассмотренная в предыдущей главе история советской национальной политики представляет ключевой интерес по той причине, что главные принципы этнофедеративного устройства остались неизменны.

31 марта 1992 года в Москве между федеральным центром и субъектами был подписан «Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации». По данному договору, заключенному с тремя группами субъектов по отдельности (республики; области, края, города Москва и Санкт-Петербург; автономные округа и автономная область), национальные республики получали право вести самостоятельную международную и внешнеэкономическую деятельность. Данный договор юридически закрепил основные принципы российского федерализма и закрепил асимметричность федерации (так, республикам гарантировались 50% мест в одной из палат Верховного Совета).¹ Во втором разделе (1 пункт) Конституция РФ 1993 года провозглашает верховенство своих норм над Федеративным договором 1992

---

¹ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. 31 марта 1992. URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения: 01.05.2018)

года и подтверждает его действие в сфере регулирования федеративных отношений в рамках своей компетенции.

На данный момент Россия – федеративное государство, состоящее из 85 субъектов: 22 республики, 9 краёв, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономной области, 4 автономных округа. Республики, автономная область и автономные округа сформированы по национально-территориальному принципу. Национальные республики, согласно Конституции РФ, имеют собственные конституции, устанавливают свои государственные языки.

Этнографическое многообразие России представлено в виде:

- индоевропейской, северокавказской, уральской и алтайской этнических групп;
- индоевропейской, финно-угорской, тюркской, кавказской языковых семей;
- христианской, мусульманской, буддистской, локальной шаманской религиозных конфессий.

Если вести продолжение традиции национальной политики от Советской Конституции 1924 года, то Россия уже почти сто лет является этнофедерацией с юридически зафиксированным фактом этно-национального многообразия.

Этнофедерация это такой вид федеративного устройства страны, в котором закреплена и институализирована ее мультиэтническая природа. В мире около 28 федеративных государств и этнофедерациями из них являются лишь несколько. Самые известные: Бельгия, Канада, Индия, Швейцария и Россия. Мультиэтническая природа государства не всегда приводит к конституционному закреплению этно-национального многообразия. Такими государствам, например, являются США, где объективно проживают все возможные расы и множество представителей самых разных национальностей.¹

Наиболее слабыми и испытывающими многочисленные трудности с решением национального вопроса, являются федерации с закреплённой

---

¹ Ален А. Национализм – федерализм – демократия. Пример Бельгии. – Лёвен: Ин-т Центральной и Восточной Европы, 1994. – 59 с.

«бинациональностью», или «биэтничности», т.е. где проживает две крупные этнические группы, соотношение численности которых напрямую влияет на характер возможного конфликта. В качестве примера можно привести Канаду, где англоязычное и франкофонское население, проживая в одной стране, имеет несколько серьезных разногласий. Другим примером являются отношения между двумя регионами в Бельгийском Королевстве: Валлония (франкоязычный) и Фландрия (голландоязычный). Фламандцы составляют численное большинство в бельгийской палате представителей, так и в процентном соотношении по населению 55%, в то время как валлоны составляют лишь 32%.¹ Исследователь данной проблематики Л. Хейзе пишет: «в Бельгии существуют три мировоззренческие «пропасти»: между католиками и либералами, противоречие между капиталом и трудом, языковые споры между фламандцами и валлонами. В связи с этим эти две этноязыковые группы рассматривают друг друга с антагонистических позиций».²

Больших успехов в деле национального согласия достигла Швейцарская Федерация, которая обладает хорошей устойчивостью и не часто встречается с этнополитическими конфликтами на почве языковых идентичностей населения. Так, государственными языками являются французский, итальянский и немецкий, последним из которых владеет 68% населения. Тем не менее, немецкое население не является доминирующей группой по той простой причине, что она разделена по религиозному признаку на две части. Принято считать, что швейцарский гармоничный федеративный дизайн является результатом достижения широкого плюрализма в принятии компромиссных политических решений, основанного на уважении к культурным и языковым особенностям всех заинтересованных в консенсусе.³

Российское государство на современном этапе так же является мультиэтнической федерацией. В отличие от Канады и Швейцарии, в России не

---

¹ Burgess M. Comparative Federalism: Theory and practice. – L.: Routledge, 2006. – p. 115.

² Ален А. Национализм – федерализм – демократия. Пример Бельгии. – Лёвен: Ин-т Центральной и Восточной Европы, 1994. – 15 с.

³ Burgess M. Comparative Federalism: Theory and practice. – L.: Routledge, 2006. – p. 118 - 120.

стоит так остро языковая проблема. В этом есть определенное достоинство этнофедерализма, так как при возникновении такого рода проблемы, она сразу же переходит на политико-правовой уровень рассмотрения.

Национально-территориальный принцип административного деления России имеет два важных аспекта: территориальный и этнический. Сразу же после образования Российской Федерации остро встала проблема оптимизации территориального устройства, которое было унаследовано от РСФСР и имело ряд практических недостатков, сказывавшихся на социально-экономическом состоянии регионов и, в том числе, на удобстве управления отдельными субъектами. Данные обстоятельства подвели Кремль к решению об укрупнении регионов. Администрация Президента В. В. Путина приступила к изучению проблемы излишней асимметричности федерации в начале 2000х годов, во время первого президентского срока, проходившего под неофициальным лозунгом «укрепление вертикали власти». В мае 2000 года было создано семь федеральных округов, которые возглавлялись полномочными представителями президента. После подготовки соответствующей нормативно правовой базы, проведения пяти референдумов по поводу укрупнения субъектов, «объединительный» процесс охватил 11 субъектов РФ.

Основными принципами, по которыми субъекты избирались для укрупнения, были следующими: депрессивность региона; оказываемая финансовая нагрузка на федеральный бюджет; решение проблемы сложносоставных регионов через повышение эффективности оперативного управления.

Преобразования затронули субъекты регионов Урала, Сибири Дальнего Востока. 7 декабря 2003 года в ходе слияния Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа на карте РФ появился Пермский край. 17 апреля 2005 года был создан Красноярский край за счет присоединения Таймырского и Эвенкийского автономных округов. К Камчатской области 23 октября 2005 года присоединили Корякский автономный округ. Аналогичное решение было

принято в отношении Иркутской области за счет присоединения Усть-Ордынского бурятского автономного округа 16 апреля 2006 года. Забайкальский край стал результатом слияния Агинской бурятской автономной округа и Читинской области в 2007 году.¹ В дальнейшем отдельные представители власти снова поднимали вопрос о предпочтительности продолжения укрупнения субъектов, но действительно решительных действий за этим не последовало.

Хотя все намеченные цели достигнуты не были и данные решения не возымели ожидаемого положительного роста эффективности федерального управления в полной мере, и проблема федеральной правовой асимметрии субъектов решена не была, федеральный центр дал понять региональным элитам, что курс на укрепления власти будет продолжен. В то же время, обострились проблемы межэтнического характера как в обществе, так и между элитами и обществом. Сама реформа характеризуется как непродуманная, не доведенная до логического завершения, инициатива без ясной концептуальной цели в конечном итоге.

Этнический аспект национально-территориального устройства носит несколько более сложный характер по причине многогранности национального вопроса в России и проблемы высокой чувствительности к разного рода изменениям. Начать разбирать данный аспект стоит с истории вопроса.

В 1990е годы в среде региональной интеллигенции и элиты происходила бурная активность в деле культивирования национального самосознания, созидания регионального мифа для поддержания собственной жизнеспособности на фоне разраставшегося всестороннего кризиса, охватившего Россию.² Проблему справедливо охарактеризовал С. Митрохин: «Россия с невероятной скоростью приближается к состоянию феодализма».³

---

¹ Колоткин М. Н. Проблемы оптимизации территориального устройства Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-optimizatsii-territorialnogo-ustroystva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2018).

² Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблем безопасности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. С. 209.

³ Митрохин С. Дефективный федерализм: симптомы, диагноз, рецепты // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 12. М., 1999. С. 18.

Этнонационализм регионов безусловно был обусловлен институциональным дизайном субъектов, пытавшихся сохранить и приумножить свою независимость от центра, по возможности добиваясь от него различных преференций.¹

Наиболее характерным здесь представляется пример Татарстана образца начала 1990х годов, где за суверенитет боролась бывшая номенклатура и интеллигенция. Последние представляли для общества радикальные протестные лозунги с различными требованиями, которые характеризуются этнизацией социальных проблем. А благодаря политической деятельности националистических организаций (например, Татарский общественный центр, Татарская партия национальной независимости «Иттифак»), происходила апелляция к якобы утрачиваемым примордиальным признакам, и как следствие, создание комплекса «народа – жертвы». Это приводило к искаженному пониманию народными массами действительно насущных социально-политических и экономических проблем. В общественном сознании кристаллизировалась этноцентричное видение мира, где социальное взаимодействие групп отождествлялось с взаимодействиями между этническими группами. А неконтролируемый и поддерживаемый интеллигенцией этнонационализм накалял общественное недовольство федеральным центром, который воспринимался как источник угнетения.² Так, татарская интеллигенция требовала расширенной автономии. Самые радикальные националисты доходили до критики не только федерального центра, но и республиканской власти, помимо этого, требуя государственной независимости Татарстана. Тем не менее интеллигенция, республиканская власть и радикальные националистические силы понимали общность своих интересов.³

---

¹ Малахов В. С. Этнические проблемы в современном политическом и правовом дискурсе // Институт философии РАН. Публикации В. С. Малахова. – URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/histpol/biblio/etno-probl.pdf> (дата обращения: 29.05.2018).

² Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М., 2007. С. 105.

³ Силаев Н. В Татарстане реализован идеал российского сепаратизма – жить по своим правилам, пользуясь преимуществами большой страны // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. М., 2007. №7 (181). С. 21-22.

Помимо этого, этнополитическая мобилизация широких слоев населения постоянно получала подпитку через трансляцию образа этнического врага. Это очень удобный и эффективный прием на фоне всестороннего кризиса тех лет. И это характерно не только для Татарстана, но и для Калмыкии, Башкортостана, Чечни, Тувы, Якутия. Таким образом, можно констатировать, что основным аргументом в споре, торге, шантаже федерального центра этнократическими республиками был именно этнонационализм. Противодействовать этому было проблематично как в силу того, что разработанной политики национальной идентичности и по решению насущных межэтнических конфликтов, так же, как и программы по борьбе с этнополитической мобилизацией не было ввиду отсутствия концептуального понимания национальной политики как таковой. Это обернулось нестабильностью в и без того ассиметричной федерации.

Решение данной проблемы, как говорилось выше, было найдено уже при руководстве В. В. Путина. Помимо создания семи федеральных округов, была проведена реформа устройства Совета Федерации; президенту были предоставлены полномочия по отрешению от должности руководителей и роспуску властных органов в субъектах; изменения коснулись и порядка замещения поста главы исполнительной власти региона. Данные изменения можно охарактеризовать часть общего курса централизации власти в начале 2000х годов. Вертикаль власти стала работать более эффективно, законодательство субъектов федерации пришло в соответствие с Конституцией РФ.¹

Однако проблему асимметричности федерации это, конечно, не решало. Стоит сказать, что вышеупомянутый федеративный договор о разграничении полномочий был подписан всеми, кроме Татарстана и Чечено-Ингушетии. С Казанью Москва заключит 15 февраля 1994 года договор "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной

---

¹ Ачкасов В. А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблем безопасности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. С. 213.

власти Республики Татарстан", который будет пересмотрен в 2007 году и продлен сроком на 10 лет. В августе 2017 года договор о разграничении полномочий между федеральным центром и Республикой Татарстан продлен не был.

В настоящее время конфликтный потенциал этнофедерализма сохраняется. Тревога за будущее целостности российского государства остается по той причине, что государство так и не выработало действительно эффективных механизмов по противодействию тем этнонационалистическими этнократическим брожениям, имевших место двадцать лет назад. Как и прежде, все держится на неформальных связях и благоприятной экономической конъюнктуре (относительно высокие цены на энергоносители на мировом рынке). Татарстан был удовлетворен щедрым федеральным финансированием, с помощью которого была создана мощная социально-экономическая, культурная, производственная и научная база. Казань на данный момент является одним из самых развитых и благополучных городов России и активно претендует на звание «третьей столицы» после Москвы и Санкт-Петербурга. Две чеченские военные кампании, ставших для новой России испытанием на прочность, в конечном счете кончились для Грозного практически аналогичным с Татарстаном образом, с прибавлением особого северокавказского авторитарно-кланового типа управления, основанного на негласных договоренностях о лояльности федеральному центру в обмен на дотации с одной стороны, и поддержке тейпа Беной с другой.

Тем не менее, конфликтный потенциал этнофедерализма остается полем для научной дискуссии, например, между профессором Санкт-Петербургского университета В. А. Ачкасовым и профессором Казанского университета М. Х. Фарукшиным. Последний представляет позицию, согласно которой в мультиэтничном государстве, каковым несомненно является Россия, институциональное представительство интересов этносов является необходимым по демократическим соображениям. Это представительство может

быть реализовано, по мнению профессора в: пропорциональном представительстве в органах государственной власти на федеральном уровне и региональном; закреплённом праве для этнических общностей на участие в принятии важнейших государственных политико-управленческих решений; создании в структуре государства органа, в чьи полномочия будет входить разработка и реализация политики по развитию этносов.¹ В целом заметно, что профессор Фарукшин болезненно относится к критике этнофедерализма, а именно к вопросу создания «плоской» федерации² и главенству территориального принципа над этническим в развитии федеративных отношений. В своей статье он пишет: «позиция тех отечественных авторов, которые выступают против учета этнического фактора при построении федерации, определенным образом состыкуется с позицией крайних националистов, которые тоже выступают против федерации, даже основанной на национально-территориальном принципе, полагая, что единственным способом удовлетворения интересов этнической общности является создание собственного национального государства».³

В. А. Ачкасов не принижает важности защиты права этнических групп на представительство и отстаивание своих интересов на внутригосударственной арене, но считает, что этнофедерализм не единственная пригодная для этого форма. В качестве альтернативных форм самоопределения он выделяет несколько вариантов:

- автономия корпоративного толка с признанием государством за этническими и национальными меньшинствами права на самоуправление и государственное представительство. В качестве примера приводится Шведская народная ассамблея в Финляндии, Советы национальных меньшинств в Австрии;

---

¹ Фарукшин М.Х., Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. Юрист, Москва, 2004. С. 126-131.

² Добрынин Н. Конституционная реформа и формирование новых федеративных отношений: реальности и закономерности // Свободная мысль – XXI. 2004. № 1.

³ Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. Изд. СПб. университета. 2008. Т.4. № 2. Стр. 5-26.

- национально-культурная автономия, где каждый гражданин имеет право идентифицировать себя с определенной национальной группой, примкнуть к автономной (культурной) общности и создавать совместно с другими представителями данной группы ассоциации для развития своей культуры (Нидерланды, Бельгия);
- политическая автономия, которая учреждается на высшем уровне, и обеспечивает определенную территорию местными органами власти и соответствующей компетенцией, в которую входит принятие правовых актов, определяющих курс экономического развития автономии (французская Корсика, Фарерские острова и Гренландия в составе Дании, финские Аландские острова);
- тип регионального государства с созданием автономных сообществ внутри государства. Примером служит испанский путь решения агрессивного сепаратизма в стране басков и в Каталонии.

Действительно, далеко не все федеративные образования, существующие на данный момент (их не так много), закрепляют в своем устройстве этнический фактор. В числе этих государств: США, Австралия, Пакистан, ФРГ, Бразилия.¹

В. А. Ачкасов указал не еще одну очень существенную, в некотором роде даже парадоксальную, проблему – демографическую, а именно: вопрос целесообразности сохранения государственного статуса или статуса автономии за некоторыми субъектами федерации. Не самый обсуждаемый пример, но весьма показательный – Еврейская автономная область, единственная в своем роде. При наличии официального двуязычия (русский, идиш) в области проживает менее 1% евреев, по данным последней всероссийской переписи населения в 2010 году.²

Что наиболее важно, ЕАО не единственный субъект, с такой необычной демографической ситуацией. Этим примечательна почти половина всех

---

¹ Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. Изд. СПб. университета. 2008. Т.4. № 2. Стр. 27-43.

² Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.04.2018)

республик, где «титульная нация» в процентном соотношении составляет меньшинство: Республика Карелия – 7%, Республика Хакасия – 12%, Республика Адыгея – 25%, Удмуртская Республика – 28%, Республика Коми – 28%. В других случаях - не представляет собой абсолютного или относительного большинства: Республика Бурятия – 30%, Республика Алтай – 34%, Республика Якутия (Саха) (majority-minority регион с преобладанием множества этнических групп над якутской) – 49%, Башкирия – 29%, Республика Марий Эл – 44%, Республика Мордовия – 40%, Карачаево-Черкесская Республика – 41%. Итого 12 республик и одна автономная область.¹

Тем не менее, в республиках, где титульный этнос не занимает демографически доминирующее положение по отношению к другим, происходит искусственная дискриминация не титульных этнических групп. Например, в Якутии. Так, согласно 42 статье якутской конституции: «Республика Саха (Якутия) гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов». В этой же статье за коренным населением закрепляется земля, ресурсы, недра, право на этническую самобытность. Согласно данной статье русские и «другие старожилы» (в том числе эвенки, чукчи, юкагиры) не являются коренными народами Якутии, и защита их аналогичных прав и определяется не конституцией, а законом.²

К сожалению, вышеуказанный пример не уникален для российского этнофедерализма. Первая статья Конституции Республики Удмуртия: «Удмуртия – государство в составе Российской Федерации, исторически утвердившееся на основе осуществления удмуртской нацией и народом Удмуртии своего неотъемлемого права на самоопределение».³ Конституция

---

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. URL:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.04.2018)

² Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (с изменениями на: 15.06.2016) URL: <http://docs.cntd.ru/document/800200771> (дата обращения 26.03.2018)

³ Конституция Удмуртской Республики. URL:

http://www.udmurt.ru/about/government/about_government/constitution/ (дата обращения 30.04.2018)

Карелии: «исторические и национальные особенности Республики Карелия определяются проживанием на ее территории карелов» (ст. 1, п. 5).¹ Конституция Республики Коми: «образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа. Республика Коми гарантирует сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми народа и других народов, проживающих в республике, в соответствии с Конституцией Российской Федерации», говорится в третьей статье.² В Северной Осетии Конституция подчёркивает особый статус государственного языка: «Осетинский язык (иронский и дигорский диалекты) является основой национального самосознания осетинского народа. Сохранение и развитие осетинского языка является одной из важнейших задач государственной власти Республики Северная Осетия – Алания» (ст. 15. 1).³

Тут мы сталкиваемся с проблемой искусственной дискриминации русского населения республик, а именно – отсутствия каких-либо упоминаний русских и их ключевой позиции в РФ.⁴ На общенациональном уровне русских юридически не существует, они никак не связаны с Российской Федерацией. По аналогии с республиканскими конституциями можно прийти к выводу, что территория России не является родной землей и исторической родиной русского народа, источником его благополучия, языковой идентичности, а конституционно-правовой статус РФ – формой его социально-политической и государственно-правовой организации.⁵ Декларируемая многонациональность безусловно реальная и она закреплена, как и закреплены за титульными коренными народами их национальная государственность. Русским в аналогичной

---

¹ Конституция Республики Карелия: URL: <http://gov.karelia.ru/Constitution/index.html> (дата обращения 30.04.2018)

² Конституция Республики Коми: URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_komi/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения 30.04.2018)

³ Конституция Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://docs.cntd.ru/document/304200016> (дата обращения 30.04.2018)

⁴ Якутия объявила русских и чукчей некоренными народами. EurAsiaDaily. 24 октября 2016. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/24/yakutiya-obyavila-russkih-i-chukchey-nekorennymi-narodami> (дата обращения 26.03.2018)

⁵ Павел Святенков. Государь, сделай меня якутом! Вопросы национализма 2016 № 4 (28), стр. 6-7.

процедуре отказывают, приводя самые разные аргументы, начиная сквазиэтнографических («никаких русских нет», «все смешались» «монгольское иго...»), заканчивая псевдогеополитическими («Россия сразу же развалится», «другие народы “обидятся”»).

Свою критику представляет социолог А. Л. Салагаев, указывая на экономические аспекты данной проблемы. Исследователь считает, что помимо регулярных дотаций северокавказским республикам существует проблема, которая пришла вместе с асимметричностью федеративного устройства, а бюджетная асимметрия, ставшая реальностью благодаря увеличению политического веса «главных» национальных республик – Татарстана, Якутии, Башкортостана. Проблема выражается в выстраивании с центром отношений по типу конфедерации, так как субъекты имеют полностью независимые бюджеты, которые позволяют им вести собственную социальную, экономическую и культурную политику, в то время как остальные субъекты полагаются на федеральный бюджет.¹

Итак, к источникам межэтнической напряженности в национальных республиках и в других субъектах федерации относятся:

- экономические возможности некоторых субъектов остаются на низком уровне по причине отсутствия каких-либо полезных ресурсов или развитой производственной базы на конкретной территории, в связи с чем регион становится дотационным, в отдельных случаях – депрессивным (например, Республика Тыва);
- упомянутая выше неоднородность этнического состава некоторых субъектов федерации с закреплением титульного статуса за меньшинством;
- чаще всего очаги локальных этнических конфликтов возникают на почве социально-культурных различий. Сами конфликты классифицируют как конфликты на бытовой или иной почве и оставляют без основательного решения

---

¹ Салагаев А. Л. Конфликты в социальной сфере: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 22-23 марта 2012 г., Издательство Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань, 2012. С. 41, 43.

(беспорядки в Кондопоге (2006 г.), массовые выступления в Западном Бирюлёво (2013 год), акция протеста на Манежной площади в Москве (2010 год));

- развитие этнонационализма в некоторых регионах сопровождается радикализацией религиозной мысли, перехода ее на экстремистские позиции (ваххабизм, радикальный ислам);
- низкая интеграция населения некоторых республик в русскую культуру, как наиболее развитую, светскую и толерантную. По данным института этнологии РАН в Чечне, Тыве, Дагестане и Ингушетии уровень интеграции в русскую культуру составляет менее 50%;¹
- этнические конфликты очень чувствительны к изменениям экономической конъюнктуры. Таким образом, продолжающийся некоторое время экономический спад в стране может послужить одной из причин обострению межэтнической напряженности в некоторых депрессивных регионах;
- некоторые решения по формированию национально-территориальных образований вызывают недовольство местного населения: к примеру, карачаевцы и балкарцы – однокоренные народы, разделены и находятся в разных субъектах (Кабардино-Балкария Ставропольский край), примерно такая же ситуация с Адыгейской Республикой и местными черкесами, находящимися на территории Краснодарского края, в то время как родственная им этническая группа находится в Ставропольском крае и в Карачаево-Черкесской Республике.

В деле решения накопившихся проблем и противоречий необходима взвешенная, научно обоснованная и качественно проработанная национальная политика, закреплённая в соответствующих нормативно правовых актах государства. Одной из первых задач, стоящих перед руководством страны, является разработка эффективных механизмов реализации средств по предотвращению этнической ксенофобии и других деструктивных явлений в обществе. Старая концепция национальной политики РФ от 15 июня 1996 года

---

¹ Тлеуж А. Д. К вопросу о национальной политике в современной России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-natsionalnoy-politike-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.04.2018).

содержит в основном общие положения и не претендует на большую политическую значимость.¹ Постановление о реализации данной концепции было принято 22 февраля 1997 года и заключало в себе план первоочередных мероприятий по гармонизации межнациональных отношений, разрешению проблем в национально-территориальных образованиях, планы по разработке федеральных программ по поддержке социально-экономического и культурного благополучия регионов.

Национальная политика РФ до 2012 года отличается своей общей неэффективностью, ввиду непонимания сути нациестроительства, и нехваткой политической воли кремлевского руководства довершать реформы и с ними связанные мероприятия до логического завершения. Кардинально новым этапом в деле разрешения назревших этно-национальных вопросов стал 2012 год, когда Председатель правительства В. В. Путин в своей предвыборной статье представил собственное видение национальной политики. Россия объявлялась «уникальной», «полиэтнической» цивилизацией», помимо того, что она уже прежде декларировалась в Конституции многонациональным государством. «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром», пишет В. В. Путин.² 19 декабря 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая заслуживает отдельного разбора, как и концепция «российской нации».³

Подводя итог рассмотрения особенностей российского этнофедерализма и его роли в жизни государства можно сделать несколько выводов. Национально-территориальный принцип образования ряда субъектов федерации является одним из элементов советского государственного наследства. Как и в советское

---

¹ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения 30.04.2018)

² Путин В. Россия: национальный вопрос. URL: <https://mdn.ru/download/Knigi/Informatsionno-analiticheskij-sbornik-po-materialam-kruglogo-stola-Obsuzhdenie-stati-Predsedatelya-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-V.V.-Putina-ROSSIYA-NATSIONALNYJ-VOPROS-.pdf> (дата обращения 30.04.2018)

³ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 30.04.2018)

время, сложная административно-территориальная иерархия и асимметричность негативно сказываются на эффективности государственного управления. Более того, на фоне всестороннего кризиса 1990-х годов этнофедерализм продемонстрировал мощный конфликтный потенциал. До подписания договоров о разграничении полномочий, почти все республиканские конституции противоречили основному закону РФ. Россия скорее относилась не к федерациям, а к конфедерациям: в условиях правового нигилизма республик единство федерации оказалось под угрозой. Так, характерен пример Свердловской области, провозгласившей себя самостоятельной Уральской республикой. Известно, что вдохновлялись уральские власти примером коллег из Татарстана с их стремлением к максимально возможной независимости, особенно в области финансов. Стремление В. В. Путина в период первого президентского срока укрепить вертикаль власти и контроль над региональными элитами в этой связи выглядит логичным решением. Однако многие политические решения и реформы остались не доведенными до конца, как например инициативы, связанные с укрупнением субъектов. Не были выработаны концептуально новые механизмы противодействия этнонационализму и предотвращения этнизации проблем социально-экономического толка для предотвращения этнических конфликтов. Позитивная роль этнофедерализма безусловно заключается в возможности для этнической группы сохранить в целостности свою культуру и самобытность в условиях глобализации. Действительно, мультиэтническое богатство России лучшего всего проявляет себя в федеративных условиях. Однако, демографическая ситуация в некоторых регионах, где русские составляют большинство или являются наиболее многочисленной этнической группой, говорит о неоднозначности сохранения национально-территориального принципа при решении этнических вопросов. Де-факто конституции республик, о которых говорилось выше (Якутия, Башкирия, и т.д.), создают ситуацию, где меньшинство навязывает большинству свою волю, исходя лишь из своей этнической принадлежности и ее

соответствия названию субъекта. Нет никаких сомнений в том, что современный национально-территориальный принцип устройства федерации, характер взаимоотношений федерального центра и субъектов нуждается в реформировании, изменении и обновлении.

2.2 Будущее «российской» нации и новой государственной национальной политики

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) актуализирует научный проект 90-х годов под общим названием «российская нация»: «многообразие национального (этнического) и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, ...». Помимо этого, в Стратегии подчеркивается многонациональность России: согласно Стратегии точное число национальностей, проживающих в России – 193, согласно всероссийской переписи 2010 года. Русские именуются системообразующим ядром российского государства, чья заслуга заключается в формировании уникального культурного многообразия и «духовной» общности различных народов. Стоит, конечно, подчеркнуть, что «духовность» - это не юридическая категория. Стратегия гласит, что современная Россия объединена общим культурным кодом, основанном на стремлении к сохранению и развитию русской культуры и языка, исторического, культурного наследия всех народов России.¹ Стратегия подчеркивает позитивное влияние и эффективность принятой в 1996 году Концепции государственной национальной политики РФ, которая «способствовала сохранению единства и целостности России». В документе подчеркиваются актуальные на данный момент проблемы в сфере межнациональных отношений: ксенофобия, нетерпимость, этнический и религиозный экстремизм, террористическая угроза. Факторы, оказывающие негативное влияние на межнациональное согласие: социальное и имущественное неравенство, размывание «традиционных нравственных ценностей», правовой нигилизм, коррупция, дискриминация по межнациональному признаку и др.

---

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 30.04.2018).

На заседании клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года В. В. Путин поднял тему национальной политики, заявив: «формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны».¹ В целом, Россия понимается как уникальная полиэтничная цивилизация, соединенная общей историей, памятью, духовными ценностями и представлениями о своей «самости». Новая национальная политика действительно переживает реформу, поиск новых концептуальных и стратегических решений, подбор научно верного категориального аппарата. Обрабатывается и анализируется пройденный опыт нациестроительства со своими достижениями и ошибками. Складывается подобие системы «сдержек и противовесов», которую еще предстоит отладить.²

Таким образом, была поставлена задача о формировании, тиражировании и поддержке общегражданской идентичности через создание политической российской нации. Основные сложности с реализацией данного проекта заключается в необходимости точной научной концептуализации понятий на теоретическом уровне. Главным научным разработчиком в данном направлении является виднейший российский этнолог, член Российской Академии Наук, профессор В. А. Тишков, к идеям которого В. В. Путин особо прислушивался на Совете по межнациональным отношениям, который проходил 31 октября 2016 года в Астрахани.³ В ходе своего выступления профессор сделал несколько важных заявлений, которые нуждаются в комментариях:

1. В среде отечественных ученых отсутствует консенсус по фундаментальным вопросам, касающимся сущности формирования

---

¹ Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (дата обращения 30.04.2018).

² Кузванова Ольга Юрьевна Проблема концептуальных основ современной национальной политики России (к истории вопроса) // Власть. 2015. №7.

³ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 31.10.2016. Стенограмма. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 30.04.2018)

национальной политики и концепции нациестроительства. Ученый делает акцент на том, что большинство его коллег в своих исследованиях делают упор на изучение конкретно этнолингвистического компонента в аспекте межнациональных отношений, больше внимания уделяют выделению этнографических отличий нежели общегражданских черт и характеристик.

2. Предложил создать научный совет по этноконфессиональным отношениям при президиуме РАН для решения вышеуказанных проблем.

3. Необходимо ввести в перечень профессий РФ должности этнолога и антрополога, для повышения, грамотности и эффективности работы органов государственной власти и финансовых структур, ведущих работу за рубежом, например, по добыче полезных ископаемых. Данная практика является общемировой и хорошо освоена в США, Канаде, Китае, Индии, где этнологи и антропологи являются государственными служащими, работниками крупных корпораций.

4. Больше внимание следует уделить предложению по принятию федерального закона рамочного характера под условным названием «О принципах формирования российской идентичности и основах этнокультурного развития в России», и к идее создать соответствующую комиссию при Президенте РФ для разработки нормативно правовой базы по этому направлению.

Данное заявление представляет ключевой интерес для данного исследования, исходя из возможных последствий его реализации и, безусловно, трудностей с которыми государство может столкнуться при этом.

5. Необходимо законодательно закрепить практику этнологической экспертизы на неосвоенных территориях с экстремальными природными условиями при реализации на них культурных, производственных, военно-стратегических, хозяйственных проектов. Это будет способствовать повышению безопасности экологической обстановки в конкретном регионе, сохранению

традиционных промыслов и уклада жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

6. Разработка и реализация новейших проектов по повышению мобильности граждан и коммуникативной связи регионов, а именно сеть скоростных железнодорожных магистралей, которые создадут пространственное единство нации. Не совсем относится к вопросам нациестроительства, но хорошо обоснованное предложение, особенно при учете того, что Транссибирская магистраль, колоссальное произведение технической мысли конца 19го века, это чуть ли не единственное, что соединяет европейскую Россию с ее тихоокеанской частью.

7. Существует проблема неравномерности городских агломераций: принимая в себя огромные массы предприимчивых граждан, Москва и Московская область отделена от старорусских городов и деревень не только технологической и экономической пропастью, но и практически временной. Уровень прогрессивной урбанизации внутри Садового кольца и прилегающих территорий такой, что мировых аналогов наберется, быть может, два – Берлин и Нью-Йорк.

Помимо этого, в плотно застроенных высотками спальных районах крупнейших мегаполисах живет этнически смешанное население, которое не всегда решает свои проблемы мирным путем. Примером таких столкновений может послужить случай массовых беспорядков и погромов в Западном Бирюлево в 2013 году с участием более 500 человек, после известия об убийстве молодого мужчины (русского) трудовым мигрантом из Азербайджана. Печальным фактом, однако, хорошо характеризующим неэффективность национальной политики, является то, что следствию удалось выйти на преступника только после угрозы в адрес азербайджанской диаспоры от ФСБ (угрожали «проблемами с бизнесом»)¹.

Возвращаясь к содержанию заседания Совета по межнациональным отношениям, хочется отметить, что «русская культура» упоминается единожды,

---

¹ Доказательная овощебаза. Егор Щербаков был убит из хулиганства Газета «Коммерсантъ», № 190 (5221), 17.10.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2321645> (дата обращения: 01.05.2018)

а русский язык – пять раз: при выступлении В. В. Путина, где он называет русскую культуру великой и указывает на ее роль (наряду с «русским языком», который Путиным так же упоминается здесь единожды) в противодействии разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни. Остальные четыре упоминания русского языка происходят во время диалога между руководителем Федерального агентства по делам национальностей И. В. Бариновым и Президентом РФ. И. В. Баринов указывает на проблемы, связанные с изучением русского языка северокавказскими школьниками. Для решения данной проблемы совместно с Министерством образования был запущен проект по поликультурному, полилингвальному образованию, т.е. школьники учат русский язык как иностранный. Путин проект одобрил, но призвал к формированию национальных кадров для расширения влияния русского языка и литературы.

Огромный интерес для будущих возможных направлений национальной политики представляет полемика между президентом и предпринимателем, членом Совета Федерации от Республики Дагестан С. А. Керимовым. Представитель Дагестана указал: «русский народ – самый большой разделенный народ мира, что является трагедией». После упоминания схожей судьбы лезгинского народа, Керимов указала на то, что Стратегия не выделяет эффективных механизмов по реализации декларируемой поддержки, проживающим за рубежом соотечественникам. Ответив, что федеральный закон «О государственной национальной политике Российской Федерации» не облегчает репатриацию на родину, Керимов внес предложение провести не перепись («мы слишком толерантны, наши учёные, наши чиновники слишком толерантны»), а создать приблизительный перечень коренных народов дабы схема репатриации для их представителей работала эффективнее, используя реальный европейский опыт. В. В. Путин оппонировал: «У нас знаете в чём проблема? У нас же есть проблема малых народов. Если, не дай бог, кого-нибудь забудем, у нас 160, мы же даже не можем точно определить сколько: кто говорит – 160, кто – 169, 193. Понимаете?».

Критикуя европейский опыт создания перечня коренных народов Путин отметил: «Послушайте, глупости, там вообще... Вы же видели, что происходит: иммигрант изнасиловал ребенка в одной из европейских стран. Суд его оправдал по двум основаниям: он плохо говорит на языке страны пребывания и не понял, что мальчик, а это был мальчик, возражает... Поэтому опыт у них, прямо скажем, не самый лучший, а у нас – тысячелетняя история формирования многонационального государства, у нас гораздо глубже этот опыт».¹

По итогу анализа стенограммы заседания можно сделать несколько выводов:

- замечание академика Тишкова по поводу низкой грамотности в сфере понимания сути политической нации можно отнести не только к российским исследователям, но и к политикам;
- вероятное законодательное оформление российской нации – это не объективная реальность, а инициатива, выдвинутая академиком Тишковым, пожалуй, одним из немногих присутствовавших на заседании настоящим экспертом в сфере межэтнических отношений и национальной политики.

Касательно остальных докладчиков, нужно добавить, что это региональные управленцы, руководители структур, которые занимаются межнациональными отношениями, общественные деятели. Некоторые из них имеют низкую научную и практическую квалификацию для руководства национальным строительством, а М. Л. Шевченко просто является квазинаучным историческим ревизионистом, человеком с сомнительной репутацией и носителем маргинальных, иногда экстремистских, политических взглядов.

Примечательно, что взгляды или высказывания даже академика Тишкова не всегда носят научно обоснованный характер. Так, по его мнению, «Россия – это нация наций! У граждан России общие нравственные ценности,

---

¹ Заседание Совета по межнациональным отношениям. 31.10.2016. Стенограмма. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 30.04.2018)

общепризнанные герои, общие праздники и исторические победы, язык общения, культурный багаж. Нам надо и дальше работать над утверждением понятия «российская нация»¹. Не разделяя восторг профессора, хочется заметить, Россия действительно включает в субъекты с конституционно оформленными титульными народами, что может заставить считать ее «нацией наций». Но как было отмечено ранее, субъекты федерации находятся на различных уровнях экономического развития и социального благополучия, иногда с большим отрывом друг от друга. Помимо этого, разные национальные и культурные традиции и обычаи, религиозные верования и иные факторы не позволяют с уверенностью сказать, что на современном этапе у граждан России – общие нравственные ценности. Традиционные ценности и нормы поведения, духовность и особый путь – очень популярные современные маркеры, якобы объединяющие жителей России в цивилизацию с особым «своим собственным путем». Настойчивость данной декларации абсурдна для государства, последние 20 лет проходящего множественные социально-политические, экономические и культурные трансформации, для которого скорее характерно состояние аномии в системе общественных ценностей.

Помимо этого, стоит подчеркнуть следующий факт: большинство ученых и политиков уверены, что объединение в гражданскую нацию не влечет за собой стирание локальных идентичностей в национальных республиках и других субъектах. Но здесь кроется одно из важнейших противоречий национальной политики в России. Создание российской нации как раз и должно вести к объединению населения под одну идентичность, основанную не на этнолингвистических, а на гражданско-политических основаниях. Так, например, король Бельгии Филипп – представитель Саксен-Кобург-Готской династии (ветвь саксонской династии) носит титул «короля бельгийцев», тем самым являясь символом, объединяющим все население королевства вне зависимости от этноязыковой принадлежности его подданных. То есть, при

---

¹ Тишков В. А. Наука и национальная идентичность // Приложение к еженедельнику «Аргументы недели». 20 ноября 2008 года. URL: <http://argumenti.ru/news/2008/11/19/39259> (дата обращения: 22.05.2018)

уважении прав граждан на языковую идентичность не ведется активная политика на создание языкового барьера, а совсем наоборот. Что важно, здесь объединяющим бельгийцев фактором выступает живой институализированный символ – монархия. Фактор общих праздников, нравственных ценностей, общепризнанных героев (являются ли имам Шамиль и генерал Ермолов общепризнанными символами?), о чем говорит профессор Тишков, объединять не может.

Французские короли в своем стремлении распространить парижский диалект французского на всю страну и создать национальную общность французов десятилетиями вели войны с целью централизации власти и унификации самых разных сфер жизни королевства. В итоге, в современной Европе есть французы, но нет гасконцев, бретонцев, аквитанцев.

Желание сохранять и, что самое главное, укреплять этнополитическое разнообразие в государстве, которое четко прослеживается со времен первой советской Конституции и до момента публикации Стратегии национальной политики РФ на период до 2025 года не может привести к появлению политической нации, т. к. «охранительная» политика в отношении национально-территориальных субъектов является производной от этноцентричного взгляда на природу федерации и общественных отношений в целом. В то время как формирование политической нации предполагает отказ от этноцентричной картины мира и переход к надэтничному пониманию будущей общероссийской идентичности.

Академик Тишков прав, когда говорит, что «Россия – это нация наций». И исходя из Конституции РФ, где нет слова «нация», мы все являемся частью «народа», российского народа. Но народ, как известно, это культурно-биологическая общность, а нация – общность политическая, обладающая политической субъектностью. То есть правом самостоятельно избирать свою судьбу. Политическая субъектность гарантируется Конституцией и обеспечивается национальными структурами представительства

(политическими партиями, движениями, в высшей форме – национальным государством), национальной системой образования, которая тиражирует идентичность наряду с независимыми СМИ и др. Советский народ нацией не являлся хотя был, как декларировалось, «социальной» общностью с единым гражданством. Этнонационалистические силы и другие противоречия оказались гораздо сильнее «дружбы народов» и духа интернационализма. Так же и сейчас, маятник этнонационализма сильнее, чем «православная евразийская цивилизация», «едина духом общность, скрепленная общим историческим прошлым и представлениями о нравственности».

Политическая нация – это сообщество граждан. Все члены этого сообщества обладают равными свободами, правами и обязанностями. Этому безусловно будет препятствовать этнофедеральная асимметрия. Помимо постепенного угасания локальных идентичностей может произойти упадок нерусских языков. В СМИ регулярно происходит не иначе как истерика разного рода политических активистов, а руководители республиканских правительств высказывают свою глубокую озабоченность, когда речь заходит об уменьшении количества часов на изучение местных языков в школах.¹ Татары самое многочисленное этническое меньшинство в России. Соответственно, носителей татарского языка, обладающего действительно серьезной историей, гораздо больше, чем, например, говорящих на удмуртском. Однако у республиканских властей Татарстана есть осознание, что несмотря на все свое культурное и экономическое влияние, регион не будет способен поддерживать у подрастающего населения интерес к татарскому языку, который в глобальном мире, и даже в России, не может пригодиться за пределами Казани. В связи с этим, этнократические тенденции будут усиливаться при угрозе угасания лингвистического влияния над населением.

Помимо языка, в гражданской нации должна происходить унификация обычаев. Если для народов Крайнего Севера можно сделать исключение по

---

¹ В Татарстане отменили обязательное изучение татарского языка в школах. Интерфакс. 29.11.2017. URL:<http://www.interfax.ru/russia/589512> (дата обращения: 01.05.2018)

причине жизни в экстремальных природных условиях и вне больших городских агломераций, то для, скажем, народов Северного Кавказа так сделать не получится, хотя бы по той причине, что некоторые обычаи кавказских народов нарушают законодательство. Скандальный случай трехлетней давности до сих пор остался без внятных разъяснений, помимо признаний за Чеченской республикой «особого типа культурных норм и обычаев», которых нет в российских законах. 16 мая 2015 года 57-летний руководитель Ножай-Юртовского РОВД Нажуд Гучигов взял в жены 17-летнюю Хеду Гойлабиеву. История длилась достаточно долго, так что можно сделать вывод, что сватовство началось, когда девушке было 16 лет. Примечательным фактом является наличие у Гучигова официальной жены.¹ Федеральный центр оставил данный вопрос без какого-либо вмешательства, проверки или выражения озабоченности произошедшим.

Таким образом, даже без активной деятельности властей по сохранению этнокультурной самобытности, в России укрепляется культурная пропасть между народами, и сохраняется кардинально разное понимание нравственного и духовного.

Стоит подчеркнуть, что члены Совета по межнациональным отношениям понимают национальную идентичность, как форму общероссийского патриотизма. Зная, как российские элиты по-своему понимают патриотизм, объектом этого нового общегражданского патриотизма будет политический режим Российской Федерации. Нечто вроде служения. В то время как нация не служит. Она обеспечивает всем своим членам защиту от неправомерных посягательств государства. Государство служит нации, а нация контролирует государство. И это последняя причина почему проект российской нации труднореализуем. Современная российская элита не будет создавать или даже постепенно возвращать себе надсмотрщика. Нация представляет собой универсальную ценность в отличии от государства. Ради нации человек

---

¹ «На нее невозможно было смотреть». Радио Свобода. 17 мая 2015 года. URL: <https://www.svoboda.org/a/27021355.html> (дата обращения: 01.05.2018)

проявляет тот самый альтруизм во имя спасения жизней себе подобных. Примером тому может являться могила неизвестного солдата (не имеет значения к какой войне приуроченная). Это почитаемый в каждом национальном государстве универсальный памятник национализму, который стократно повышает ценность нации, акционером которой являются все ныне живые люди.

Таким образом, подводя итог рассмотрения проблематики формирования общероссийской национальной идентичности можно сделать вывод о противоречивом характере данного процесса. С одной стороны, политическая нация как феномен является объектом исследования большого числа ученых, т.е. данная проблематика хорошо изучена и занимает одно из центральных положений в политической науке. С другой стороны, этноцентризм во взглядах на природу межнациональных отношений, желание не только сохранить, но и укрепить все национально-территориальные субъекты, несмотря на противоречивые демографические показатели, отсутствие механизмов борьбы с этнонационализмом, нерешенность проблемы социально-экономического отставания субъектов федерации и неприятие каких-либо реформ в области административно-территориального деления, благодаря чему федеральная асимметрия сохраняется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении можно констатировать, что гипотеза исследования подтвердилась. На основании изученной литературы можно сделать вывод о высоком уровне разработанности проблематики национальной политики как отечественными исследователями, так и зарубежными. Качество и эффективность национальной политики напрямую определяет настроение в обществе, его единство и мобилизационный потенциал, а концептуальное понимание «национального» и «этнического» факторов влияет на характер межэтнических отношений и на уровень согласия по важнейшим аспектам общественно-политической жизни государства. В силу того, что Россия на современном этапе проходит множественные трансформации во многих отраслях своей жизнедеятельности, важность научного подхода к пониманию и формированию взвешенной и продуманной национальной политики резко возрастает. Дальнейшее углубление теоретических и практических знаний о национальной политике является одной из самых актуальных задач для отечественной науки на современном этапе.

В прошлом веке российская государственность претерпела несколько радикальных катаклизмов, отразившихся на характере современного государственного строя, на общественном укладе и на других важных аспектах нашей жизни, в том числе на межэтнических отношениях, национальной идентичности и многом другом, связанном с национальным вопросом. В ходе исследования была рассмотрена специфика национальной политики, межэтнических взаимоотношений Советской эпохи, выявлены характерные особенности современного российского этнофедерализма и его влияние на целостность российского государства. Помимо этого, дана оценка современной парадигме развития межнациональных отношений и укрепления национального единства посредством формирования общероссийской гражданской идентичности.

Один из выводов исследования заключается в тезисе, о недостаточной продуманности советской стратегии развития национальной политики. С момента образования Советского государства в его основание была заложена опасная практика поощрения дробления страны на многочисленные национально-территориальные субъекты. Сложная иерархия из республик и автономий разных уровней отозвалась эхом и для Российской Федерации в момент обретения суверенитета над территорией бывшей РСФСР. Навязывание этничности в всесоюзном масштабе привело к тому, что в головах даже наших современников прочно закрепились этноцентричная модель восприятия общественных отношений. В связи с этим, возникают определенные трудности с концептуальным пониманием того, что есть политическая нация и как она может быть сформирована в таком мультиэтническом государстве, как Россия.

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, как нормативно правовой документ, сделала большой рывок по сравнению с предыдущими государственными постановлениями, касающихся данной проблематики и явила собой концептуально новый этап в развитии государственного регулирования этно-национальными процессами в России. Однако, в реализуемой национальной политике существует явное противоречие между созданием новой гражданской идентичности и сохранением локальных этнополитических образований. Непоследовательность и необдуманность данного курса может привести к непредвиденным последствиям. Ведь на данный момент становится все очевидней, что реформирование субъектов, выстроенных по национально-территориальному принципу, и изменение характера их взаимоотношений с федеральным центром в недалеком будущем станет актуальным вопросом в политической жизни России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Книги и периодические печатные издания**

1. Абдулатипов Р. Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). – М.: Классикс Стиль, 2007. – 552 с.
2. Алексеев Н. Н. Советский федерализм. Евразийский временник. Книга 5. — Париж, 1927. — С. 240–261.
3. Ален А. Национализм – федерализм – демократия. Пример Бельгии. – Лёвен: Ин-т Центральной и Восточной Европы, 1994. – 204 с.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / «Кучково поле», 2001. — 288с.
5. Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. Изд. СПб. университета. 2008. Т.4. № 2. Стр. 27-43.
6. Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтничных государств в контексте решения проблемы безопасности. Монография // СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2012. – 232 с.
7. Биллиг М. Нации и языки // Логос. 1995. № 4 (49). С. 60-86.
8. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). - М., 1981. - 390 с.
9. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. 412 с.
10. Брубейкер Р. Именем нации: размышления о национализме и патриотизме / Мифы и заблуждения в изучении национализма. М.: Новое издательство, 2010. — 426 с.
11. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20 – 60-е годы). - М.: Инсан, 1998. - 368 с.
12. Вдовин А. И., Зорин В. Ю., Никонов А. В. Русский народ в национальной политике: XX век. М.: Русский мир, 1998. - 444 с.
13. Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А.И. Вдовин. — М.: Вече, 2013. — 624 с.

14. Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. В 2-х книгах. — М.: Новости, 1992. — 704 с.
15. Гаман-Голутвина О. В. После империи: Особенности формирования постсоветского политического класса // Независимая газета. 2007. № 3 (74).
16. Геллнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ. / Ред. и послесл. И. И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. - 320 с.
17. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М.: ДИ-ДИК, 1997. - 640 с.
18. Декреты Советской власти: В 13 т. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. - М., 1957. – 626 с.
19. Добрынин Н. Конституционная реформа и формирование новых федеративных отношений: реальности и закономерности // Свободная мысль – XXI. 2004. № 1. – 108 с.
20. Дробижева Л. М., Паин Э. А. Особенности этнополитических процессов и становления этнической политики в Современной России // Политические и экономические преобразования в России и Украине / отв. ред. В.Смирнов. – М., 2003. – 250 с.
21. Жамсуев Б. Б. Национальная политика современной России. Становление, перспективы. - М., 2000. – 176 с.
22. Зарипов А.Я. Этнос как субъект социально-политического и культурного развития: современный аспект - Уфа, 2004. - 371 с.
23. Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с.
24. Кабузан В. М. Русские в мире. СПб. : Блиц, 1996. – 351 с.
25. Кон. Г. Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010 – 426 с.
26. Кузиванова О. Ю. Проблема концептуальных основ современной национальной политики России (к истории вопроса) // Власть. 2015. №7.
27. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 21. Декабрь 1911 г. - Июль 1912 г. Издательство политической литературы. М., 1969. – 672 с.

28. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38. Март – Июнь 1919. Издательство политической литературы. М., 1969. – 580 с.
29. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16, ч. 2. Издательство политической литературы. М., 1960. 840 с.
30. Малахов В.С. Настоящее и будущее «национальной политики» в России // Прогнозис: журнал о будущем. - 2006. №3 (7). Осень. – С. 146 – 159.
31. Малахов В. С. Национальное государство, национальная культура и национальный суверенитет // Вопросы Философии, 2011. № 9. С. 87 – 94.
32. Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. - 200 с.
33. Межуев В. М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. 1992, № 5.
34. Миллер А. И. Русификации: классифицировать и понять // Abimperio. 2002. № 2. С. 133-149.
35. Митрохин С. С. Дефективный федерализм: Симптомы, диагноз, рецепты выздоровления // Федерализм: Теория. Практика. История. 1999. № 2. С. 61–74.
36. Михайлов В. А. Национальная политика России: история и современность. – М., 1997. – 680 с.
37. Народное хозяйство за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1987 – 766 с.
38. Платонов Ю. П. Этнический фактор. Геополитика и психология. СПб. : Речь, 2002. – 519 с.
39. Прокофьев С.А. Этнополитические конфликты в условиях развития федеративных отношений в современной России: особенности и механизмы предупреждения. Орел, 2007. – 176 с.
40. Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. Политические исследования. 2011. №2. С. 172–189.
41. Савельев А. Н. Русофобия в России 2010 г. — М. : Традиция, 2011. — 376 с.

42. Салагаев А.Л. Конфликты в социальной сфере: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 22-23 марта 2012 г., Издательство Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань, 2012. – 527 с.
43. Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: Реальность истории и мифы политики. Монография. (Москва: Издательство Московского университета, 2003. 524.
44. Святенков П. В. Государь, сделай меня якутом! Вопросы национализма 2016 № 4 (28). Стр. 6 - 7.
45. Сидорина Т. Ю., Полянников Т. Л. Национализм: теории и политическая история. М., 2006. – 360 с.
46. Силаев Н. В Татарстане реализован идеал российского сепаратизма – жить по своим правилам, пользуясь преимуществами большой страны // Россия и мусульманский мир. Бюллетень реферативно-аналитической информации. М., 2007. №7 (181). Стр. 19 – 28.
47. Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. – 376 с.
48. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. – 466 с.
49. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР № 12. 27 марта 1925 г.
50. Соколовский С. В. Концептуализация этнического в российском конституционном праве // Расизм в языке социальных наук / под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб, 2002. - 224 с.
51. Соколовский С. В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. – М., 2004. – 257 с.

52. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. - 544 с.
53. Тишков В. А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1-2. Стр. 3 - 38
54. Тишков В. А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. — 650 с.
55. Фарукшин М.Х., Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. Юристъ, Москва, 2004. - 527 с.
56. Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм: возможность сочетания или тотальная несовместимость // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. Изд. СПб. университета. 2008. Т.4. № 2. Стр. 5-26.
57. Фишман Д. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни // Логос. 1995. №4 (49). Стр. 132 – 140.
58. Федоров С. Е., Филюшкин А. И. История и теория наций и национализма. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2016. Стр. 208.
59. Хосбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб. : Алетейя, 1998. – 320 с.
60. Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе/ Джеффри Хоскинг; пер. с английского В. Артемова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 544 с.
61. Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. — М.: ИИК "Московские Новости", 1999. – 662 с.
62. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Академия фундаментальных исследований: этнология. Либроком, 2012. – 138 с.

63. Яковенко И. Г. От империи к национальному государству (попытки концептуализации процесса) // Полис. Политические исследования. 1996. №6 (36) – Стр. 117 – 128.
64. Brubaker R. Nationalism Reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
65. Burgess M. Comparative Federalism: Theory and practice. – L.: Routledge, 2006. – 372 p.
66. Holquist P. Conduct Merciless Mass Terror: Decossackization on the Don // Cahiers du Monde Russe. 1997. Vol. 38. P. 127-162.
67. Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky. Oxford: Clarendon Press, 1978. P. 652.
68. Martin T. Affirmative Action Empire. Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. Itthaca; London, 2001. P. 528.
69. Martin T. Borders and Ethnic Conflicts: The Soviet Experiment in Ethno-Territorial Proliferation // Jahrbuher fur Osteuropaische Geschichte. 1999. Vol. 17. P. 538-555.
70. Shils E. Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // British Journal of Sociology. 1957. Vol. 8, №2. P. 130-145.
71. Smith J. The Bolsheviks and the National Question, 1917 – 1923. London: Macmillan, 1999. P. 304.
72. Zaslavsky V. Nationalism and Democratic Transition in Post-Communist Societies // Daedalus. 1992. №2. P. 97 – 121.

Источники на электронных носителях удаленного доступа

73. В Татарстане отменили обязательное изучение татарского языка в школах. Интерфакс. 29.11.2017. URL: <http://www.interfax.ru/russia/589512> (дата обращения: 01.05.2018).
74. Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19243> (дата обращения 30.04.2018).

75. Даудов А. Х. Сущность и особенности национальной политики России: история и современность // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-natsionalnoy-politiki-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 29.04.2018).
76. Доказательная овощебаза. Егор Щербаков был убит из хулиганства Газета «Коммерсантъ», № 190 (5221), 17.10.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2321645> (дата обращения: 01.05.2018).
77. Заседание Совета по межнациональным отношениям. 31.10.2016. Стенограмма. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53173> (дата обращения: 30.04.2018).
78. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Колоткин М. Н. Проблемы оптимизации территориального устройства Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-optimizatsii-territorialnogo-ustroystva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 30.04.2018).
79. Малахов В. С. Национальное государство, национальная культура и национальный суверенитет // Вопросы философии. 2011. № 9. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=388 (дата обращения: 26.03.2018).
80. Малахов В. С. Этнические проблемы в современном политическом и правовом дискурсе // Институт философии РАН. Публикации В. С. Малахова. – URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/histpol/biblio/etno-probl.pdf> (дата обращения: 29.05.2018).
81. Малахов В. С. Лекарство от этноцентризма. Ex libris НГ. Литературное приложение к "Независимой газете". 2.11.2000. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/friends/malakhov/articles/1132598242.html> (дата обращения: 18.05.2018).

82. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 29.04.2018).
83. «На нее невозможно было смотреть». Радио Свобода. 17 мая 2015 года. URL: <https://www.svoboda.org/a/27021355.html> (дата обращения: 01.05.2018)
84. Путин В. Россия: национальный вопрос. URL: <https://mdn.ru/download/Knigi/Informatsionno-analiticheskij-sbornik-po-materialam-kruglogo-stola-Obsuzhdenie-stati-Predsedatelya-Pravitelstva-Rossijskoj-Federatsii-V.V.-Putina-ROSSIYA-NATSIONALNYJ-VOPROS-.pdf> (дата обращения 30.04.2018).
85. Тишков В. А. Наука и национальная идентичность // Приложение к еженедельнику «Аргументы недели». 20 ноября 2008 года. URL: <http://argumenti.ru/news/2008/11/19/39259> (дата обращения: 22.05.2018).
86. Тлеуж А. Д. К вопросу о национальной политике в современной России // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-natsionalnoy-politike-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.04.2018).
87. Якутия объявила русских и чукчей некоренными народами. EurAsiaDaily. 24 октября 2016. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/24/yakutiya-obyavila-russkih-i-chukchey-nekorennymi-narodami> (дата обращения 26.03.2018).
88. Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 240 p. (135-136) URL: <https://smerdaleos.files.wordpress.com/2014/08/198589879-anthony-smith-the-ethnic-origins-of-nations.pdf> (дата обращения 17.05.2018).

Нормативно правовые акты

89. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. 31 марта 1992. URL: <http://constitution.garant.ru/act/federative/170280/> (дата обращения: 01.05.2018).

90. Конституция РСФСР от 10.07.1918. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 22.05.2018).
91. Конституция Удмуртской Республики. URL: http://www.udmurt.ru/about/government/about_government/constitution/ (дата обращения 30.04.2018).
92. Конституция Республики Карелия: URL: <http://gov.karelia.ru/Constitution/index.html> (дата обращения 30.04.2018).
93. Конституция Республики Коми: URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_komi/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения 30.04.2018).
94. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (с изменениями на: 15.06.2016) URL: <http://docs.cntd.ru/document/800200771> (дата обращения 26.03.2018).
95. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/> (дата обращения 30.04.2018).
96. Конституция Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://docs.cntd.ru/document/304200016> (дата обращения 30.04.2018) .
97. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 30.04.2018).
98. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 30.04.2018).